

СТРАНА, РОЖДЕННАЯ В ХРАМЕ

К 300-ЛЕТИЮ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Страны появляются на свет по-разному. Какие-то — в родильных муках революций. Какие-то создаются «железом и кровью», не глядя на протесты несогласных. Какие-то возникают «сами собой», потому что нужно как-то назвать труп страны, скончавшейся на

офан (Прокопович) провозгласил Петра I Отцом Отечества, Петром Великим, Императором Всероссийским. И событие это было приурочено не к какому-либо светскому мероприятию, а к празднику иконы Казанской Божией Матери — 22 октября.

На тот момент страна уже была слава великими свершениями и победами, уже завоевала авторитет во всем мире. Все присутствовавшие на церемонии понимали, какой великий государь правит Россией. Но, конечно, никто не мог представить, что именно предстоит этой стране в будущем.

Но вот — прошло 300 лет, и мы помним ту холодную Троицкую площадь, тот скромный храм, где под крики «Виват!» родилась великая страна.

Я счастлив, что мои предки — именно оттуда. Вместе с Петром Великим они прошли Азов, Нарву и Полтаву, с Александром Благословенным — Бородино, с Николаем I — Восточную войну, с Александром Освободителем — русско-турецкую, с Николаем II — русско-японскую и Великую. Священники, солдаты, офицеры, генералы, чиновники, дворяне, крестьяне русской Вселенной, кровь, пульсировавшая в венах великой страны, ставшая ее землей.

Землей страны, рожденной в скромном деревянном храме. На Казанскую.

Вячеслав Бондаренко
Сайт «Наследие Империи»

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОРЛЕ

2 ноября (22 октября ст. ст.) — 300 лет со дня основания Российской Империи. Сенат и Священный синод решили преподнести Царю Петру титул Императора Всероссийского со следующей формулировкой: «...как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела Императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статутах для памяти в вечные роды подписываны». Пётр Алексеевич по прошению сенаторов принял титул Великого, отца Отечества, Императора Всероссийского, а Российское государство стало Империей.

Царь Петр проезжал через Болхов и Орел в 1706 и 1709 гг. по дороге в Киев и на Полтавскую баталию.

В 1719 г. по указу Петра I Орел стал центром Орловской провинции в составе Киевской губернии, куда входили Орел, Белев, Болхов, Новосиль, Мценск, Чернь. Орловская губерния была учреждена Екатериной Великой в 1778 году.

20-й Чемпионат Орловской области по парусному спорту, аттестация «Федерации русского джиу-джитсу» на пояса в Центре имени генерала А.П. Ермолова, богатырские бои на Знаменской заставе в Орле были посвящены 300-летию Российской Империи. Представители общественных организаций «Воздвижение», «Георгиевского братства», общества «Двуглавый Орел» — «Царьград» в индивидуальном порядке возложили цветы к памятникам, бюстам, местам захоро-

этом месте ранее. И объявляют об этом тоже по-разному. Пышно, как о создании Германской Империи. Обыденно, как о результате плебисцита, учредившего Империю Наполеона III. Подчеркнуто деловито, как было объявлено о создании Советского Союза. Такими же разными были и места: дворцы, залы, даже цирк (именно там Скоропадский стал «гетманом всея Украины»).

Объявление России Империей было обставлено пышно и торжественно. Троицкая площадь молодого Санкт-Петербурга была запружена народом, там же выстроились представители двадцати семи армейских полков, на Неве стояли 125 галер. Но главное — это событие произошло не где-нибудь, а в храме. Именно в Троицком соборе архиепископ Псковско-Великолукский и Нарвский Фе-

Рожденная в скромном деревянном питерском храме, она сделала так, что ее имя звучало громко на всех континентах (один из них был открыт ее подданными), а ее правительница, которую также называли Великой, на вопрос «Что есть Россия?» кратко ответила — «Вселенная».

Ее любили и отдавали за нее жизни и ее дети, и те, кто родился далеко за ее пределами, но становился в итоге родным. Ее ненавидели и боялись те, кому она была не по уму, не по росту, не по таланту. Ее уважали — и ждали, пока ее царь удил рыбу.

Ее страстно старались «улучшить», забыв о том, что зачастую лучшее — враг хорошего. Ее травлили иностранными ядами, высмеивали, отрекались от нее. И убили ее торопливо, гнусно, злорадно, по-плебейски пошло.

нений государственных деятелей Российской Империи и местам пребывания Российских Императоров: к памятнику и усыпальнице генерала А.П. Ермолова в Троицкой церкви; к памятной доске на фасаде библиотеки имени И.А. Бунина, на месте которой стоял Петропавловский собор, в котором бывали Российские Императоры Николай I, Александр II, Николай II и где служили до 1917 г. все орловские архиереи; к поклонному кресту в Свято-Успенском монастыре, на кладбище которого были упокоены представители многих дворянских родов: Ржевских, Чернышевых, Корфов, Кочубеев, Клушиных; к памятному знаку поэту Святой Руси С.С. Бехтееву; к поклонному кресту за кинотеатром «Победа», стоящим на месте Сретенской-Георгиевской церкви и первого воинского кладбища, на котором хоронили защитников Орловской крепости; к бюстам премьер-министру России П.А. Столыпину и митрополиту Киевскому Флавиану (Городецкому) у бывшей Орловской мужской гимназии, выпускниками которой они являлись (в настоящий момент корпус исторического факультета ОГУ им. И.С. Тургенева); к бюсту Великого Князя Михаила Александровича Романова, у штаба 17-го гусарского Черниговского Великого Князя Михаила Александровича полка; к памятной доске, посвященной Великой Княгине Елизавете Федоровне и памятному знаку духовному писателю С.А. Нилусу на территории Введенского женского монастыря; к домовому храму Иоанна Богослова Орловской духовной семинарии, которую оканчивали св. Феофан Затворник (Говоров), митрополит Киевский св. Филарет (Амфитеатров), митрополит Херсонский и Таврический св. Иннокентий (Борисов); к памятной доске в память св. Царя Николая Александровича и Императрицы Александры Федоровны на стене Иверского храма г. Орла.

Память о Российских самодержцах хранят в Болхове стены Спасо-Преображенского собора; Троицкого Оптина монастыря, являющегося местом упокоения рода Милославских, где похоронен Илья Данилович Милославский — отец Царицы Марии Ильиничны, первой жены Царя Алексея Михайловича, матери Царя Феодора Алексеевича, Царевны Софьи — регентши младших братьев Царей Иоанна V и Петра I.

Константин Грамматчиков
Сайт «Орел по-русски»

ОРЛОВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ ВПЕРВЫЕ ОТПРАЗДНОВАЛА СОБОР ОРЛОВСКИХ СВЯТЫХ

Первое празднование Собора Орловских святых торжественно прошло в городе Болхове 8 сентября. Эту дату ранее утвердил Священный Синод Русской Православной Церкви.

Икона Собор орловских святых

Праздник начался в Спасо-Преображенском соборе Болхова. Здесь митрополит Орловский и Болховский Тихон в сослужении епископа Ливенского и Малоархангельского Нектария и духовенства Орловской митрополии совершил Божественную литургию.

По окончании богослужения благодотворители праздника были отмечены наградами Орловской епархии.

Медалью преподобного священномученика Кукши I степени был награжден Сергей Бутов.

Вячеслава Сотников, Юрия Власова, Валерия Фирсова и Александра Румянцева наградили медалью преподобного священномученика Кукши III степени.

После был совершен молебен Всем святым, в земле Орловской просиявшим. Митрополит Орловский и Болховский Тихон совершил чин освящения новых раки и сени над мощами священноисповедника Георгия Коссова. Их изготовили накануне праздника.

Еще одним важным событием праздничного дня стало освящение памятника святителю Николаю Чудотворцу.

Завершился праздник концертом, в котором приняли участие мужской хор Богоявленского собора города Орла и творческие коллективы Орловщины.

Для прихожан была устроена трапеза под открытым небом с соблюдением всех санитарных норм и требований.

Священный Синод Русской Православной Церкви благословил совершение 8 сентября празднования Собора Орловских святых.

В его первоначальный состав вошли:

- преподобный Кукша Печерский
- священноисповедник Георгий Коссов
- священномученик Иоанн Карabanov
- священномученик Иоанн Панков, его сыновья — мученики Николай и Петр Панковы
- преподобный Макарий Алтайский
- священномученик Серафим (Остроумов)
- преподобноисповедник Сергей (Сербянский)

15 июля в Орле открылся малый крестильный храм в честь Собора Орловских святых. Расположился он на территории Ахтырского кафедрального собора. Чин освящения совершил митрополит Орловский и Болховский Тихон.

На роспись храма ликами Орловских святых и сюжетами из их жития ушло четыре месяца, над росписью трудились семь мастеров. Роспись выполнена в русском стиле середины 15 века.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР БОЛХОВА ОТМЕЧАЕТ 180-ЛЕТИЕ

Величественный шестипрестольный храм, впервые упомянутый в летописях в 1625 г., является главной святыней Болхова и жемчужиной Орловщины.

Спасо-Преображенский собор города Болхова — второй кафедральный собор Орловской епархии. Его строительство началось в 1841 году на средства церковного старосты купца Иосифа Дмитриевича Акулова по проекту Павла

Отец Василий Ермаков с паломниками

Алексеевича Малахова. Новый, более вместительный и представительный храм был построен вместо старого.

После смерти Акулова строительство продолжил купец Филипп Григорьевич Шестаков.

В 1846 году при участии архимандрита Макария были освящены престолы в нижнем храме: левый — во имя святого Митрофана Воронежского, средний — Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», правый — во имя святителя Николая Чудотворца.

После смерти Филиппа Шестакова строительство закончил его сын Василий Филиппович Шестаков.

В 1851 году были освящены престолы в верхнем холодном храме. Всего же храм имел шесть престолов. Главный колокол Спасо-Преображенского собора весил более 700 пудов и был слышен за 15–20 верст от Болхова. Собор мог одновременно вместить до 4500 человек.

В 1820–30-х годах рядом с собором выстроили высокую классическую колокольню. На шпилье сохранилась надпись: «сентября 24 дня 1833 года изделан сей шпиль...». Колокольня является хорошим образцом архитектуры зрелого классицизма. На флангах граней размещены пары коринфских колонн, а небольшой завершающий ярус с часами служит основанием высокого фигурного шпиля.

Основной объем представляет собой двухэтажную крестовокупольную постройку. Как сам тип, так и пятиглавие храма свидетельствуют о влиянии русско-византийского стиля, как раз в то время входившего в силу.

Внутри великолепно смотрится просторный и светлый интерьер верхнего храма. Его пространство приближается к зальному, так как все главы помещены примерно на одном уровне.

Из церковных древностей в Спасо-Преображенском соборе хранились образ святого Николая Чудотворца XVI века, дары строителя собора воеводы И.И. Ржевского — серебряный потир, пожертвованный храму в 1666 году и на-престольное Евангелие 1614 года. Сохранились также дары царевны Софьи Алексеевны — ризы, стихарь, Евангелие 1681 года.

В Спасо-Преображенском соборе погребен его строитель Иван Иванович Ржевский, предок А.С. Пушкина. Рядом погребен его сын Тимофей Иванович Ржевский, стольник, астраханский воевода, убитый во время бунта стрельцов в Астрахани. Там же похоронен первый протопоп собора после его обновления в XVII веке Герасим Макарьевич, умерший в 1695 году.

При соборе с 1890 года действовала одноклассная церковно-приходская школа.

Издrevле от Преображенского собора совершались семь крестных ходов. Крестный ход в Ильин день, по преданию, установил Илья Милославский. Пять были связаны с Тихвинской иконой и Оп-

тиным монастырем и еще один направлялся 21 мая в Рождественскую церковь.

К 1905 году приход насчитывал 920 человек.

Осенью 1929 года «по решению пленума горсовета после широкого обсуждения в массах трудящихся» предполагалось закрыть Спасо-Преображенский собор и использовать здание как Дом культуры и отдыха. Собор был закрыт в 1930 году. Здание использовалось по склад райпотребсоюза.

Полностью погребло богатое внутреннее убранство храма в годы Великой Отечественной войны, когда горело хранившееся там зерно.

В 1960-е годы храм собирались разобрать.

Восстановление Спасо-Преображенского собора началось еще в середине 1970-х годов. Были возвращены на место купола, несколько раз возводились строительные леса.

В 2000 году богослужения стали регулярными. Всем миром стали залечивать раны Спасо-Преображенского собора. Прихожане своими силами привели в достойный вид нижнюю церковь.

После обретения сюда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II были перенесены мощи священноисповедника Георгия Косова.

В 2004 году началась активная реставрация собора.

В 2010 Банк России выпустил серебряную трехрублевую монету с изображением храма.

В 2021 году в храме торжественно прошло первое празднование Собора Орловских святых.

Сайт Орловской митрополии

От редакции: Очищать храм от мерзости запустения болховичи начали в конце 90-х годов XX века. Община Спасо-Преображенского собора была зарегистрирована в конце 2002 г. В состав ее учредителей вошли: В.И. Хализева, А.И. Жучкова, А.С. Евстратов, Л.И. Хомякова, В.М. Воробьев, С.В. Ребров, В.В. Дронникова, Н.Н. Стельмух, Н.А. Сергеева, И.Л. Безменов, Г.П. Коржупова, А.П. Степина, В.В. Быков, В.П. Пояркова, Л.И. Сопова. Первым настоятелем храма стал протоиерей Александр Афонин, а первым старостой — подполковник запаса Николай Александрович Кучинов.

Среди первых благодетелей Спасо-Преображенского собора были директор Болховской мебельной фабрики Александр Александрович Кучинов и директор Завода полупроводниковых приборов Поярков Вячеслав Николаевич. С первых дней открытия в нем молился почетный гражданин г. Болхова, известный питерский священник протоиерей Василий Ермаков. В настоящий время в соборе служат духовные чада о. Василия — настоятель храма протоиерей Александр Кузнецов и иерей Сергей Ноздрунов.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКВИ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЕ — ВОЗРОЖДЕНИЕ «МАЛОЙ РОДИНЫ»

В рукописной книге «Ведомость церковей Орловского уезда 1755 года» говорится о церкви села Сретенье-на-Рыбнице, именно так называлось это село в XVII–XVIII веках. Заселено оно было в начале XVII века однодворцами, «служилыми» — военными людьми с семьями, которые, по словам старожилов, прибыли в эти края с дальнего севера.

По словам доктора исторических наук Николая Борисова, в конце XV века великий князь Иван III организовал насильственное переселение тысяч жителей Новгорода на юг, в московские земли. Те из них, кому больше повезло, получили поместья, другие пополнили собою население городов-крепостей на Оке, где почти каждый житель был одновременно и воином-пограничником.

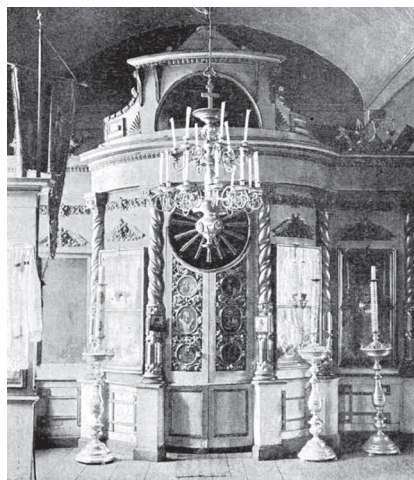

Сретенская церковь

Доктор политических наук Дмитрий Цыбаков, уроженец города Орла, считает, что сомнительно, чтобы первыми поселенцами будущего Орловского края были именно новгородцы и именно в конце XV века. Между присоединением Новгорода и присоединением территории будущей Орловской области прошло 25 лет, а Мценск вернулся в родную гавань только в 1505 г. Кроме того, поселять воинских людей на южной границе тогда особенно смысла не имело, т.к. Крым до 1510-х годов являлся союзником Москвы. И потом, вплоть до сражения при Судбищах, первые редкие форпосты русских находились только на реке Зуша — Мценск и Новосиль. И еще Карачев — но это уже лесная зона. А южнее и юго-западнее стали строить города только в 1560-е годы. Вот тогда здесь и могли оказаться среди других поселенцев — вологодцев, ярославцев и кого угодно и новгородцы, но уже по большей части не природные, а в том числе и вероятные потомки переселенцев из Москвы или Твери в Новгород, которых туда отправили при Иване III за 80 лет до основания Орла.

Согласно 6-й ревизской сказке от 28 декабря 1811 года, с Пятницкой слободы города Орла, выселились хуторами в село Сретенье, Хуторы, Становой Колодезь однодворцы Ставцевы, Перелыгины, Сырцевы, Ступины, Ветровы с их крестьянами, которые жили с ними одним двором, где им и были предоставлены участки земли. Родственные связи однодворцы создавали в рамках своего сословия. Браки с крестьянами были редки. Такие браки считались не по чину. Поэтому роднились с жителями села Большая Куликовка или с жителями тех сел, где проживали однодворцы.

Церковь села Сретенье, вспоминала еще в 50-е годы XX века старейшая жительница села Ксения Прохорова Перельгина, была построена по инициативе священника Михаила Семова, а также ценовальника и других достойных людей того времени. Средства на строительство собирали всем миром, заготовливали известь, обжигали и завозили кирпич. Место для строительства церкви выбрали на «высоком берегу Рыбницы, недалеко

Иконостас Сретенской церкви

от владения в нее оврага». В 1741 году она была построена и в 1742 году впервые указана в списке действующих церквей. Православный храм, построенный с применением архитектурной конструкции купола на парусах, отличался внешней красотой и богатством внутреннего убранства.

Примером может служить построенный в VI веке шедевр византийской архитектуры — собор Святой Софии в Константинополе. С принятием христианства на Руси в церковном строительстве, под влиянием византийских зодчих, складывалась система купола на парусах. Парус в церковной архитектуре — часть свода, элемент купольной конструкции, посредством которого осуществляется переход от прямоугольного основания к купольному перекрытию или его барабану. Парус имеет форму сферического треугольника, вершина которого обращена вниз и заполняет пространство между арками, соединяющими соседние столпы подкупольного квадрата, и символизиру-

ет небесный свод. На парусах — элементах, на которых держится купол, древние церковные живописцы изображали четырех евангелистов. Создание такой конструкции требует высокого мастерства строителей, а потому такие храмы довольно редки и являются ценными памятниками истории и культуры. Построенный храм в селе Сретенье, посвятили двенадцатому празднику во имя Господа нашего Иисуса Христа, в память чудесного Сретения Его в Иерусалимском храме. В 1755 году при церкви было 45 приходских дворов. В 1841–1862 гг. церковь капитально перестроили.

В 1841 году священником Ивановым была расширена трапезная часть пристройкой двух придельных алтарей: с южной стороны — во имя мученицы Параскевы (освящен в 1845 г.), с северной — во имя Чудотворца Николая (освящен в 1862 г.). В 1865 году храм обнесен каменной оградой. В 1883 году — расписан живописью. В 1895 году оба придела сделаны теплыми. В 1901 году поставлен новый иконостас. В Российском государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга хранятся проект и чертежи церкви села Сретенье-на-Рыбнице.

В селе имела земская школа, открытая по инициативе и на средства священника Василия Свиридова в 1882 году. В 1894 году вместо этого здания священником Александром Свиридовым на средства прихожан было выстроено новое школьное здание.

В конце XIX века в нем обучалось 40 мальчиков и 25 девочек. В 1895 году отцом Александром (Свиридовым) была выстроена церковно-приходская школа грамоты в хуторе Нижнем, где обучались 22 мальчика и 16 девочек. Образование с трудом пробивало себе дорогу. Дремучее невежество и косность все еще преобладало. Крестьяне уважали и ценили физический труд, который за отсутствием достаточного количества сельхозмашин, был неизбежной обязанностью сельского жителя. Читать книги при тяжелом физическом труде не было времени, и многие придерживались мнения, что учиться читать и писать не нужно, можно прожить и без грамоты. Особенно трудно было девочкам. Зачастую родители не пускали их в школу под предлогом того, что они научатся грамоте и вместо работы будут ребятам писать письма. Были случаи, когда наиболее способных девочек родители забирали из школы, не смотря на их слезы и просьбы учителя.

В то далекое для нас время дети с пяти лет, наравне со взрослыми, специально сделанными для них цепочками молотили хлеб, оказывали родителям посильную помощь в ведении домашнего хозяйства. В конце XIX века в деревне на смену лучине стали привозить из города керосиновые лампы. В начале XX века священник села Сретенье привез граммофон, который вечером вынес на крыльцо и завел музыку. Местная молодежь с интересом вышла на улицы

послушать эту диковину, а их родители стали загонять детей и молодежь в хаты, чтобы они не слушали, потому что это поет нечистая сила.

В книге «Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года» было записано: «Сретенье (Сретенское) — село казенное при реке Рыбница. 51 двор. 160 жителей мужского пола, 157 — женского пола. Церковь православная — 1».

Село Сретенье. 8-летняя школа. Построена в 1894 г.

Фото — Николай Александров. 1962 г.

28 августа (по ст. стилю) 1910 года была проведена страховая оценка строений, принадлежащих Сретенской церкви в селе Сретенском 3-го благочинного округа Орловского уезда Орловской епархии. При осмотре строений отмечалось, что «Сретенская церковь каменная, снаружи верх оштукатурен, а низ (ремонтирующийся) не оштукатурен, а внутри расписана. Крыта железом, окрашенным медянкою. Длина церкви 32 аршина, ширина 28 аршин и высота 9 аршин. На церкви имеется одна главка без окон. Окон в церкви 18, а дверей 3 и все обшито железом. Иконостас главный во имя Сретения Господня, длины и высоты 9 аршин, а боковые: правый во имя Преподобной Параскевы и левый во имя св. Николая, длины и ширины по 6 аршин оба. Главный иконостас оценен в 1000 рублей, а боковые — по 500 рублей. Отапливается храм 5 печами: две простой кафли и 3 обтянутых железом. Церковь построена в 1742 году, но сейчас расширяется и потому сохранилась хорошо. Ближайшие строения от храма: сторожка и причтовые дома в 40–50 сажнях. Колокольня в 3 яруса, высоту до 30 аршин. Оценена вместе с колокольней и иконостасом в 8000 рублей.

Церковная ограда из дикого камня в 2 аршина высоты, длиною и шириною около 80 аршин и оценена в 50 рублей. Церковная сторожка — деревянная, крыта соломой внаброс. В 40 сажнях к западу от храма. Длины 9 аршин и ширины 7 аршин, высота 3,5 аршин. В ней 3 окна и одна печь. К ней примыкают пластовые (из доски — А.П.) сени в 4 аршин ширины и 7 аршин длины. Построена давно и ветха. Оценена в 100 рублей. Церковно-приходская школа в хуторе Нижнем в 2 верстах от храма. Деревянная, в 10 аршин длины и ширины, и 3, 5 аршин высоты. Крыта соломой. Окон в ней 6 и дверей 2. Одна грубка из простой кафли. При школе сени в 4 аршина ширины и 10 дли-

ны. Построена в 1895 году и сохранилась хорошо. Оценена в 500 рублей. Оценку составляли: священник Иоанн Кушнев, священник Александр Свиридов, диакон Андрей Случевский, диакон — псаломщик Михаил Свиридов. За отсутствием церковного старосты Павла Петрова — не явился, диакон Андрей Случевский. Представитель от прихожан крестьянин села Сретенского Григорий Трофимов Перельгин, а по неграмотности его и по личной его просьбе расписался за него и за себя крестьянин деревни Жилиной Николай Кондратьев Петрович».

В 1914 году при Сретенской церкви села Сретенского насчитывалось прихожан — 2992 человека, а в старинном селе Лаврово — церковь Преображения Господня, построенная в 1874 году и находившаяся рядом, в нескольких километрах, проживало 3100 прихожан. В селе Сретенье к 1 января 1916 года прихожан обою пола насчитывалось 2975 человек, а в Лаврово — 3124 и было 56 учеников церковно-приходской школы, которая в 1915 году вошла в сеть всеобщего обучения. Церковь принимала участие в сборе пожертвований в пользу беженцев. Сретенские прихожане в начале 1916 года пожертвовали 20 аршин холста, 2 — полотенец, сорочки, нижнее белье. В годы гражданской войны, в октябре 1919 года в селе Сретенье находился штаб 2-го Корниловского Ударного полка и, в ходе Орловско-Кромского сражения, здесь произошли жестокие бои между латышскими частями Красной Армии и войсками Добровольческой армии. Ожесточенные бои происходили и в соседних поселениях: Любаново, Стишь, Становой Колодезь, Ступино, Лаврово и т. д.

Вследствие 1-й мировой войны, революции, гражданской войны, голода и болезни, а также начала коллективизации и раскулачивания зажиточных крестьян

Разрушенная Преображенская церковь

и вызванного им бегства жителей в городе, численность сельского населения заметно сократилась. По имеющимся сведениям из «Списка населенных пунктов Орловской губернии по Орловскому уезду за 1927 год» в селе Сретенье Сретенского сельского Совета насчитывалось 107 крестьянских хозяйств, в которых проживало жителей обою пола 526 человек. Жители села, как и все население страны, переживали трудные голодные и полуголодные времена. Во время голода 1932–1933 гг. по дороге

и тропинкам села шли, падали и умирали люди с Украины и других голодающих районов страны. Многие люди, особенно дети и старики, с большим трудом перенесли наступивший голод в 1936 году.

Советская власть под руководством большевиков-коммунистов, идеологической основой которых была западническая, жестокая, классовая, космополитическая теория Маркса, Энгельса и Ленина, проводила политику воинствующего атеизма и преследовала, прежде всего, представителей Русской Православной Церкви. Гонения на священнослужителей принимали довольно жестокие формы, вплоть до расстрелов. По воспоминаниям Вознесенской Валентины Митрофановны, дочери священника Свиридова Митрофана Александровича, в 1934 году в селе Сретенье Орловского района местные власти в очередной раз обложили повышенным налогом его семью и, воспользовавшись тем, что отец Митрофан не смог уплатить непосильный налог, его арестовали, а имущество конфисковали. Семья, оставшись без средств к существованию, вынуждена была переехать в деревню Черемисино, где жене Свиридова предоставили место школьной учительницы при условии немедленного развода с мужем-священником. Оказавшись в безвыходном положении, она пошла на развод, чтобы спасти от голодной смерти своих пятерых малолетних детей. Освобожденный через три месяца из-под ареста отец Митрофан перебрался в г. Орел, где устроился бухгалтером и тайно от властей помогал семье выжить. В годы Великой Отечественной войны он ушел на фронт и в битве под Сталинградом отец Митрофан пал смертью храбрых, защищая Родину.

Церковь закрыли в 1938 году, якобы, «по ходатайству местных жителей».

Закрытие храмов в постановлениях ВЦИК представлялось как добровольное желание самих православных. На самом деле, закрытие церквей происходило по указанию партийных органов ВКП(б), лицемерно прикрывавшихся якобы «желанием» местных жителей, которые на самом деле были запуганы жестокими репрессиями и боялись попасть в разряд «врагов народа». После закрытия храма в селе Сретенье местные активисты начали его разрушать. При поддержке власти хулиганы и оголтелые атеисты принялись уничтожать храм и его внутреннее убранство. Один из вандалов, по воспоминаниям очевидцев, палкой бил по хрустальной люстре-паникадилу и радостно смеялся, слушая как жалобно звенит и осыпается хрусталь. Другой — придумал как завалять колокольню. Её решили подрубить и на место выбитых кирпичей ставили деревянные кругляки, которые потом подожгли. Когда они сгорели, колокольня, потеряв опору, обрушилась в сторону реки. Бог заметил рвение этого активиста и наказал его тем, что до конца жизни у несчастного тряслась голова, а у друго-

го, который сбрасывал колокола, перекололо рот и шею, так и ходил криворотый. Школу в храме, за ненадобностью, не разместили, а здание церкви использовали под склад и хранение зерна. В тяжелые годы войны большинство мужчин села призвали на защиту Родины и отправили на фронт. Живыми вернулись всего несколько человек, остальные пали смертью храбрых. Некоторые погибли в ок-

Церковь Преображения Господня, с. Лаврово

купации, оказывая сопротивление врагу в подполье и партизанском движении. Кто не был призван в армию и не воевал на фронте, трудились на оборонных заводах, в тылу ковали победу над врагом.

Среди жителей села нашлись также изменники Родины, которые пошли служить врагу, стали полицейскими. По их вине погибли или были угнаны в немецкие концлагеря некоторые оставшиеся в селе юноши и девушки. Большинство предателей были привлечены к суду и понесли наказание. Отбыв сроки заключения, они в село не возвратились. Понимали, что их ждет ненависть и презрение односельчан. Во время оккупации, из-за отсутствия священника, церковь была по-прежнему закрыта. Церковное кладбище подверглось осквернению. Немцы собрали могильные плиты и сложили из них опоры для построенного через овраг моста. После войны древнее кладбище окончательно забросили, и по могилам проложили грунтовую дорогу. Местные жители не воспротивились, объясняя эту покорность тем, что боялись преследований властей. К тому же в 1946–1947 гг. произошел очередной голод. Люди ели лебеду, речных ракушек, ловили сусликов, пухли от голода и умирали. Власти распорядились фельдшеру в справках о смерти писать, что умерли они не от голода, а от какой-нибудь болезни. Поэтому подлинных данных о количестве умерших от голода узнать невозможно. Официальные источники указывают на цифру по стране в пять миллионов человек. Отчаявшись от голода, многие пробирались на колхозные поля и рвали колоски с зерном. Их ловили караульные с вышек, стоящих на полях, или объезчики, патрулирующие поля на лошадях.

Правда, в те трудные 40-е и 50-е годы, детям наиболее бедных семей, а многие ходили в школу с холщовыми сумками, босиком и заплатанных штанах, в школе по составленным спискам иногда давали бесплатно обувь, рубашки, штаны, пальто, шапки. После войны, начиная с 1948 года, усилилась антицерковная политика власти. Совет по делам Русской Православной Церкви от 29 ноября 1949 года направил Уполномоченным разъяснение, в котором указывал, что разборка бывшей церкви, находящейся под угрозой обвала, могла быть произведена решением облисполкома, и согласия Совета не требовалось, что давало возможность заметно ускорить ликвидацию церковных зданий. Поэтому в 1950 году из 19 представленных райисполкомами в облсовет ходатайств о разборке церквей были удовлетворены 15, в том числе

Пасхальная литургия в Сретенском храме

и в селе Сретенье. Для оправдания разрушения церкви представителями местной власти был составлен малограмотный фиктивный акт, написанный простым карандашом, в котором были перечислены придуманные технические причины, позволяющие считать здание аварийным и подлежащим сносу. А за день до этого в исполкоме облсовета был подготовлен другой документ, в котором указывалось, что церковное здание в селе Сретенье не состоит на учете памятников архитектуры области. На обращение районных властей облисполком отреагировал положительно и принял решение: «Учитывая, что церковное здание в селе Сретенье Орловского района пришло в ветхость и угрожает обвалом, а исторической и архитектурной ценности она не представляет», то его следует разобрать.

Как видно, вся эта бюрократическая чехарда имела целью чиновничьим враньем о ветхости церковных зданий окончательно их уничтожить. Зимой церковь в селе Сретенье начали взрывать. Но строение оказалось настолько крепким, что, разрушив приделы, прекратили его дальнейшее уничтожение и оставили под хранение зерна, а позже использовали для ремонта тракторов, и даже поставили

на учёт как памятник архитектуры местного значения. Позднее, когда началось строительство водохранилища на реке Рыбница, жителей села начали переселять на новое место, в деревню Новая Михайловка. Работы на водохранилище затянулись, превратились в долгострой и впоследствии, за ненадобностью, были окончательно заброшены. Однако, в результате принудительного переселения жителей, сократилась численность учащихся школы. По решению Орловского райисполкома от 24 августа 1984 года Сретенскую восьмилетнюю школу реорганизовали в начальную, т.к. в ней осталось 5 учащихся, а исполкому Лавровского сельского Совета народных депутатов предлагалось принять меры к сохранности здания и оборудования закрываемой школы.

Однако здание Сретенской школы, в которой добрую память оставили директора Овсянников Кузьма Захарович, Яшин Александр Иванович, учитель Первушин Михаил Николаевич и многие другие педагоги, Лавровский сельсовет не сохранил. В годы войны немецкие оккупанты в школе разместили военный госпиталь. Рядом с ней и церковью немцы организовали места для захоронения умерших раненых солдат. При отступлении, по словам в то время молодой жительницы села Саньковой Пелагеи Сергеевны, немцы бросили своих раненых, которые жалостно стонали, на милость победителя. Однако, убегая, фашисты не забыли повсюду установить мины, на одной из которых подорвалась подвода с вошедшими в село красноармейцами. Наши воины и жители села с почестями похоронили семь погибших бойцов, в том числе и офицера на местном кладбище, а позже их останки перенесли в село Лаврово. В середине 80-х годов XX века (по свидетельству местных жителей — в 1987 году), здание церкви и школа были переданы или проданы, без документального оформления, председателем Лавровского сельсовета командованию воинской части связи, что под д. Фоминкой, для хозяйственных или личных нужд, после чего они были окончательно разрушены. По воспоминаниям очевидцев, разбирали здание школы и церкви солдаты воинской части под командованием майора с помощью бульдозера, а кирпич и щебенку вывозили. После такого святотатства майор, якобы, вскоре умер, как и председатель Лавровского сельсовета, передавшая на слом древнюю православную церковь и школу. Не остались в стороне и некоторые местные жители, которые так же, под шумок ломали стены и тащили кирпич. По словам очевидцев, их тоже постигла скорая смерть.

Таким же образом 13 января 1939 г. был закрыт Свято-Преображенский храм в селе Лаврово.

Постановления о закрытии церквей от имени народа, подготовленные большевистской властью, имели практически одинаковое содержание и были фиговым

листом для оправдания антицерковной политики.

Однако, церковному зданию с. Лаврово повезло несколько больше. В нем был склад, позже ремонтировали тракторы. Однако оно сохранилось. В конце 1980-х годов директором учхоза «Лавровский» Правдюк И. П. была начата реставрация храма (первоначально задуманное, как здание исторического музея). Над четве-

Новый храм Сретения Господня

риком был устроен деревянный восьмерик с луковицей и крестом. Храм покрыли оцинкованным железом. Он был оштукатурен и побелен известью. 19 августа 1993 года храм был открыт. Епископ Орловский и Брянский Паисий освятил его престол в честь Преображения Господня и возглавил Божественную литургию.

С 28 ноября 2006 г. послушание настоятеля храма несет иеромонах Арсений (Моногаров). С этого времени ведется реставрация храма и духовно-воспитательная работа с прихожанами. Оказывается духовная и материальная помощь нуждающимся. Ведется просветительская деятельность в общеобразовательной школе и Детской деревне SOS. В храме регулярно совершаются богослужения, звучат церковные песнопения и храм радуется сердца православных людей.

Село Сретенье, как и тысячи русских поселений постигла печальная участь. Его больше нет. По этому поводу сохранился ряд документов, подтверждающих ликвидацию русских сел. Среди них постановление Лавровского сельского Совета народных депутатов от 6 апреля 2004 года в котором говорилось, что согласно акту комиссии в населенных пунктах с. Сретенье и д. Любаново нет проживающих и зарегистрированных жителей, отсутствуют инженерные коммуникации, нет земельных участков и домовладений, принадлежащих на праве собственности частным и юридическим лицам, поэтому Лавровский сельский Совет народных депутатов постановил исключить из государственных учетных данных населенные пункты администрации — с. Сретенье и д. Любаново, а земли пустующих указанных населенных пунктов оставить в земельном фонде Лавровской сельской администрации. В прило-

жении указывалось, что село Сретенье занимало площадь земель 25,2 га, а деревня Любаново — 16,5 га. Село Сретенье и д. Любаново были сняты с регистрации Лавровского сельсовета. Усадьбы жителей, места расположения школы, церкви и кладбище заросли вездесущим кленом и стали объектом «чёрных копателей», так называемых современных вандалов.

Бездумная, волюнтаристская политика власти без учета мнения самих жителей села — привела к его гибели и человеческим страданиям, а кроме того является духовно-нравственным и культурно-историческим грехом перед памятью предков и будущих потомков русских людей. Однако Господь не попустил забыть Святое имя Церкви древнего села, уничтоженной по воле безбожной власти. В нескольких километрах от неё, на Гати, по инициативе известного и почитаемого старца, духовника Патриарха Московского и всея Руси отца Илия (Ноздрина) и талантливого организатора православного строительства Геннадия Николаевича Цуркова, их безмерными и неутомимыми трудами был создан Духовно-Православный центр «Вятский Посад» с великолепным церковным зданием, посвященным празднованию Сретения Господня. «Вятский Посад», духовно окормляемый подвижником Русской Церкви о. Илием и под руководством Геннадия Николаевича Цуркова, а также с помощью его соратников — Виталия Александровича Данилова, Евгении Борисовны Проняевой и др. стал центром духовного просвещения и воспитания детей и молодежи, известным и почитаемым местом паломничества православного народа. Строительство духовно-православных центров, по словам Патриарха Кирилла, становится основой для создания условий в деле православного воспитания молодежи и распространения православной культуры. С их строительством и упованием на помощь Божию начинается с малого великое дело по возрождению России. В наши дни не может не радовать то, что наш архипастырь митрополит Тихон (Доровских) непрестанно посещает приходы, совершает архиерейские богослужения в храмах и монастырях Орловской митрополии. Он часто посещает «Вятский Посад», где вместе с схииерархом служит архиерейскую Литургию и окормляет верующих. Вместе они оказывают помощь и поддержку в работе и развитии Духовно-Православного Центра, усиления его влияния и повышения авторитета среди местного населения и православных паломников, а также все возрастающим потоком туристов и гостей Российской Федерации.

*Анатолий Перельгин.
Кандидат исторических наук,
председатель церковного
историко-археологического отдела
Орловско-Болховской епархии*

ЖИЗНЬ И ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АРХИМАНДРИТА СЕРГИЯ

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева и ГУО институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета провели в Орле международные Шейнские чтения.

Родился подвижник 30 декабря 1870 года в деревне Колпна Новосильского уезда Тульской губернии (ныне центр Колпнянского района Орловской области). Во святом крещении был назван в честь святителя Василия Великого. Он был десятым ребёнком в семье коллежского секретаря Павла Васильевича Шеина и его супруги Натальи Акимовны.

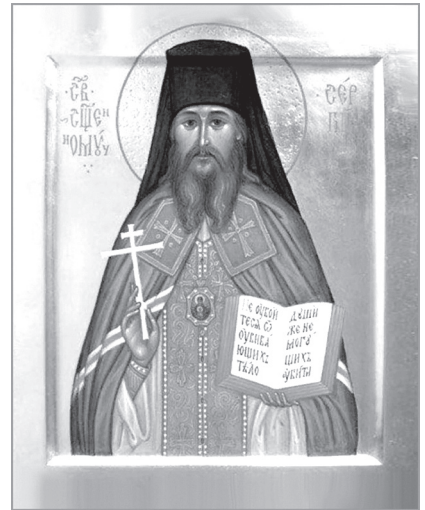
Воспитание юноши было пропитано благодатным духом церковности, сам он незадолго до своей мученической кончины говорил: «Я в Церкви с детства, постоянно около Церкви вращался, с ней сроднился».

Дворянский род Шеиных, берущий своё начало от Михаила Прушанина, «мужа храбра и честна», выехавшего из Пруссии к святому великому князю Александру Невскому — издревле славен в истории нашего государства, украсившись именами многих верных слуг и защитников веры, самодержавия и Отечества.

Василий Павлович Шеин

В 1893 году Василий Павлович окончил Императорское училище правоведения, одно из наиболее престижных высших учебных заведений России, и последовательно занимал ряд ответственных руководящих должностей. Он состоял помощником статс-секретаря в Правительствующем Сенате, а в 1913 году от своей родной Тульской губернии был избран в члены Государственной Думы IV созыва, будучи действительным статским советником. Являясь убеждённым монархистом, в Думе он примкнул к фракции

*Священномученик
архимандрит Сергей*

националистов и умеренных правых, уклоняясь, впрочем, от активной политической борьбы и работая в Комиссии по церковным делам. Общее направление Думы было, безусловно, чуждо Церкви и Самодержавию, но «любящим Бога вся поспешествуют во благое» (Рим. 8, 28), и Василий Павлович стремился извлечь максимальную пользу для Церкви в тех обстоятельствах, какие послал Господь.

В 1917–1918 годах он входил в состав Секретариата Священного Собора Православной Российской Церкви в качестве секретаря. Был одним из тех, кто приветствовал Святейшего Патриарха Тихона на его избрании 21 ноября 1917 года.

В день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, 30 августа 1920 года Василий Павлович принял постриг с именем Сергей в честь преподобного Сергия, игумена Радонежского. Вскоре он принял священнический сан и был возведён в сан архимандрита, а в апреле 1921 года назначен на должность настоятеля Петроградского Патриаршего Троицкого подворья на Фонтанке. Отец Сергей занимал также должность заместителя председателя Правления Церковного Общества объединённых Петроградских православных приходов.

Тягота настоятельства усугублялась долгом семейным: на иждивении отца Сергия находились две сестры, оставшиеся без службы и средств к существованию и в нём одном полагавшие свою надежду. Добросовестно неся крест своего монашества, горя духом, отец Сергей был, по его собственным словам, лишь слабой физической нитью привязан к маловременной земной жизни.

В это нелёгкое время враг нашего спасения, изощрившийся в безумных попытках ниспровергнуть Церковь Христову, приступил к внешне иному, не похожему на предыдущий, этапу гонения. С сатанинской убедительностью и изощрённостью обществу и самим гонимым доказывалось, что они страдают не за Христа. Часто при этом мученики обвинялись

в том, что они плохие христиане, богоборцы ставили им в вину отсутствие христианских добродетелей — от смирения до сострадания к ближним. Предпринимались также попытки противопоставить так называемую «общечеловеческую» нравственность нравственности христианской. В это соблазнительное (в том числе и для многих верных) время избежать сетей миродержца мог только смиренный и безукоризненно послушный Церкви христианин.

10 июня 1922 года в Петрограде начался «обвинительный процесс по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей», на котором «церковников» судили за их якобы нежелание помочь голодающим — и за саму принадлежность к Церкви. Отцу Сергию, в частности, вменялось в вину членство в Обществе православных приходов. Вина его усугублялась также «отягчающими обстоятельством», такими как дворянское происхождение и высшее образование.

Давая показания, отец Сергей был исполнен чувства глубокого внутреннего достоинства, но без малейшего намёка на высокомерие и презрение к тем, кто старался его обогатить. Своих националистических убеждений он не пытался скрыть. На вопрос о его отношении к злободневным проблемам церковно-общественной жизни отец Сергей совершенно искренне отвечал: «Церковь настолько богата разносторонней духовной жизнью, что можно найти в ней интерес и удовлетворение и вне вопросов церковно-общественной жизни». Один из обвинителей так вспоминал позднее об архимандрите Сергии: «С каким нескрываемым отвращением и в то же время снисходительной жалостью он смотрел и говорил с нами, находящимися в составе суда. Страха смерти, тюрьмы для него, как, впрочем, и для многих из них, не существовало; серьёзный был противник».

Сокамерником отца Сергия в доме предварительного заключения на Шпалерной улице был протоиерей Михаил Чельцов, которому он уступил свои «более удобные» нары, оправдываясь тем, что «монаху не подобает нежиться». В камере они вместе читали акафисты, слушали панихиды по умершим близким. Отцу Михаилу домашние передали в камеру VI том собрания творений святителя Иоанна Златоуста, но он, отягчённый думами, не смог его читать. Архимандрит Сергий, напротив, утешался чтением Златоуста и беседовал о прочитанном с отцом Михаилом. Перед расставанием отец Сергей исповедался у протоиерея Михаила. В дальнейшем всю свою жизнь отец Михаил благодарил Господа за краткое знакомство с отцом Сергием.

Последние слова отца Сергия, сказанные коммунистическим палачам, были: «Я ни с кем не борюсь — только с самим собою».

5 июля был оглашён приговор трибунала, по которому священномученики митрополит Петроградский и Ладожский

Вениамин (Казанский) и вместе с ним архимандрит Сергей (Шейн), миряне Юрий Новицкий и Иван Ковшаров приговорились к расстрелу.

В ночь на 13 августа 1922 года они, обритые и одетые в лохмотья, были расстреляны, по некоторым сведениям на окраине Петрограда на станции Пороховые.

Архимандрит Сергей прославлен как священномученик в 1992 году Деянием Архиерейского Собора Русской Православной Церкви и причислен к сонму новомучеников и исповедников Российских.

Участники международных чтений в память о священномученике Сергии (Шейне) совершили поездку к поклонному кресту в урочище Колпна Новосильского района Орловской области.

*Анатолий Миценко
Действительный член
Императорского Православного
Палестинского общества*

ЛИЧНАЯ РЕКОНКИСТА ОТЦА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

К 150-ЛЕТИЮ С.Н. БУЛГАКОВА

Небольшие русские города неоднократно одаривали Россию, да и весь мир, удивительными людьми, которые проникали своей мыслью в глубины настоящего и своим творчеством учили думать не только современников, но и потомков. Ливны — город возникший в зоне Русского фронта на границе противостояния Степи и Руси в XII веке, уничтоженный во время нашествия Батыя в XIII столетии и возрожденный при-

*Сергиевская церковь в г. Ливны, где был
крещен о. Сергий*

мерно через 300 лет после него, когда развернулась Русская реконкиста, больше всего известен за рубежами нашего Отечества как место рождения оригинального религиозного философа и православного священника о. Сергия Булгакова. 28 июля 2021 года завершается отсчет 150 лет с даты его появления на свет.

Сергей Николаевич Булгаков прожил более 70 лет и стал свидетелем небывалого расцвета Российской Империи и ее падения в результате безумной революции 1917 года.

В статье-эссе «На пиру богов» (состоящей из диалогов), вышедшей в сборнике «Из глубины» в 1918 году, прозвучали слова, вложенные автором в уста одного из персонажей: «Погибло, все погибло! Умерло все, и мы умерли, бродим, как живые трупы и мертвые души. До сих пор ничего я не понимаю, мой ум отказывается вместить. Была могучая держава, нужная друзьям, страшная недругам, а теперь — это гниющая падаль, от которой отваливается кусок за куском на радость всему слетевшемуся воронью. На месте шестой части света оказалась зловонная, зияющая дыра...»

Вот я все и спрашиваю себя: пусть бы народ наш оказался теперь богоборцем, мятежником против святых, это было бы лишь отрицательным самосвидетельством его религиозного духа. Но ведь чаще-то всего он себя ведет просто как хам и скот, которому и вовсе нет дела до веры. Как будто и бесов-то в нем никаких нет, нечего с ним делать им».

Этот фрагмент отлично передает впечатление от революционной катастрофы, возникшее у образованного слоя Империи, тайно и открыто ненавидевшего Самодержавие, мечтавшего о неких преобразованиях в духе западной демократии, а получившего в итоге Ильича, ЧК, гражданскую войну и голод.

Булгаков этот слой понимал великолепно. Ведь сам он прошел стадию увлечения марксизмом, какое-то время баловался безбожием и отрицательно относился у Русской Монархии. Но все эти «глупости» сломало православное воспитание и стремление честно разбирать происходящее. В конце концов доктор политэкономии и бывший депутат II Государственной думы С.Н. Булгаков превратился в отца Сергия, завершив таким образом возвращение к Православии и России. Это была духовная реконкиста самого Булгакова.

О богословских заблуждения отца Сергия рассуждать не будем. Им дала оценку Церковь. Нам он интересен, как свидетель эпохи, как человек, сумевший понять то, что недоступно многим.

Уже в 1923 году, находясь в Константинополе после насильственной высылки из страны Советов, Булгаков записал: «Революцию я пережил... как гибель любви...»

Я любил Царя, хотел Россию только с Царём, и без Царя Россия была для меня и не Россия.

Зачем же нам Царьград, когда нет Царя. Ведь для Царя приличествовал Царьград, он был тот первосвященник, который мог войти в этот алтарь, он и только он один. И мысль о том, что в Царьград может войти Временное Правительство с Керенским, Милюковым, была для меня так отвратительна, так смертельна, что я чувствовал в сердце холодную, мертвящую пустоту».

Кстати, в данных фразах есть и религиозно-православный ответ на вопрос: «Почему после Великой Отече-

ственной войны СССР Стамбул (Константинополь) не смог получить?» А некому входить в Царьград-Константинополь. Нет Царя. Вожди СССР с их языческим мавзолеем во сто крат хуже Керенского с Милюковым. Что им делать было в Царьграде — древней столице Право-

Протоиерей Сергей Булгаков

славной Ромейской Империи? Всем этим почитателям окол Кремлевской мумии, радателям атеизма для народа (себе они оставили язычество и оккультизм для «духовного» роста)?

Надо сказать, что Булгаков, называвший себя «царистом», все же со смешанными чувствами относился к Государю Николаю Александровичу. У отца Сергея можно обнаружить совершенно противоположные изречения о Русском Императоре, даже на протяжении одной статьи. Сему вряд ли стоит изумляться. С одной стороны в Булгакове говорили его разум и душа, а с другой (внешней) в голову врывались разномастные мнения интеллигентной черни, слухи и прочая словесная чепуха. Но отцу Сергию все же удавалось (пусть и с надрывом, пусть и не всегда) преодолевать чуждое воздействие: «Н.А. Бердяев бердяевствовал в отношении ко мне и моему монархизму, писал легкомысленные и безответственные статьи о «тёмной силе»... Только П. А. Флоренский знал и делил мои чувства в сознании неотвратимого и отдавался обычному для него amor fati. [...] Я чувствовал себя единственным трезвым среди пьяных, единственным реалистом среди всяких иллюзионистов, и мой реализм было православие, моя трезвость — любовь к Государю. Я видел совершенно ясно, знал шестым чувством, что Царь не шофер, которого можно переменить, но скала, на которой утверждаются копыта повиснувшего в воздухе русского коня».

Для Булгакова революция в России — это явление, выблеванное увлечением Западом. Выученики Европы ее и устроили. Они стремились вперед, к какому-то иллюзорному прогрессу, совершенно не понимая что проваливаются в небы-

тие, блуждая по дорогам западной идеологии, опустившейся даже ниже примитивного паганизма. Не случайно отец Сергей отметил: «Если новейшую европейскую материалистическую цивилизацию с господствующим в ней «научным» рационализмом называют иногда языческой, то этим наносят обиду язычеству. Она стоит ниже язычества, как и вообще ниже религии, и ей надо предварительно научиться еще многому, чтобы понимать душу язычества».

От демократии Булгаков отошел, побывав в Государственной думе. В «Автобиографических заметках» он честно признался: «Нужно было пережить всю безнадежность, нелепость, невежественность, никчемность этого собрания, в своем убожестве даже не замечавшего этой своей абсолютной непригодности ни для какого дела, утопавшего в бесконечной болтовне, тешившего самые мелкие тщеславные чувства. Я не знавал в мире места с более нездоровой атмосферой, нежели общий зал и кулуары Государственной Думы, где потом достойно воцарились бесовские игрища советских депутатов. Разумеется, сам я совершенно не годен в депутаты, и потому, может быть, с таким ужасом и вспоминаю эту атмосферу».

Труды отца Сергея современный русский монархист должен знать, обращаясь даже и к тем произведениям, где он

Могила о. Сергея Булгакова на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем

себя еще считает «христианским социалистом». Булгаков ведь показывает нам какова бывает дорога человека, теряющего традицию по своей воле и обращающегося вновь к ней уже по воле Божией. Он — хороший пример для тех русских людей, которые чувствуют подкоркой лживость советизма, но не могут отойти от него в силу разных обстоятельств. Внимательно и осторожно прочитанный Булгаков — доброе лекарство против гельминтоза под названием «СССР 2.0».

Александр Гончаров

ПЕТР СТОЛЫПИН: 110 ЛЕТ ГИБЕЛИ МИНИСТРА-РЕФОРМАТОРА

Либеральное сообщество ещё с до-революционных времён сумело навязать лживый миф о «слабом» и «завистливом» Царе, который мешал «сильному» и «талантливому» П.А. Столыпину проводить реформы. Опровергая эти домыслы, Великая Княгиня Ольга Александровна утверждала: «В некоторых книгах, прочитанных мною, утверждается, будто мой Брат завидовал своему премьер-министру и делал всё, что в его силах, чтобы повредить Столыпину. Это подлая ложь — как и многое остальное».

Император Николай II заметил П.А. Столыпина на заре его чиновничьей карьеры, следил за его успехами и принимал личное участие в его служебном продвижении. Писатель и публицист С.Ю. Рыбас вопрошает по поводу карьерного роста Столыпина: «Возникает вопрос: кто рекомендовал? Но на него нет прямого ответа». В этом случае ответа и не будет, так как Рыбас, как и многие другие исследователи, сводит на нет роль Императора Николая II в судьбе Столыпина. Отсюда постоянные поиски лиц, «кто рекомендовал» его Государю (В.К. Плеве, И.Л. Горемыкин и т.д.). Между тем П.А. Столыпин в особых «рекомендациях» для Николая II не нуждался.

Петр Аркадьевич Столыпин родился 14 апреля 1862 г. Он был выходцем из старинного дворянского рода. Его отец, обер-камергер А.Д. Столыпин, герой Освободительной войны 1877–1878 гг., закончил жизнь в должности коменданта Кремлёвского дворца. Его прекрасно знал и уважал Император Александр II, в свите которого тот состоял. Мать П.А. Столыпина, урожденная княжна Горчакова, была прямым потомком святого Князя Михаила Черниговского. Тесть Столыпина, обер-гофмейстер, действительный тайный советник Б.А. Нейдгардт, был почётным опекуном Опекунского совета учреждений Императрицы Марии. Супруга П.А. Столыпина, О.Б. Нейдгардт, была фрейлиной Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны. Так что какие Царю ещё нужны были рекомендации?

Уже 14 мая 1886 г. П.А. Столыпину было Высочайше пожаловано звание камергера Двора Его Императорского Величества. 26 июля 1899 г. Столыпин был утвержден в звании члена сельскохозяйственного совета Ковенской губернии. Нет сомнений, что это назначение было сделано Государем с дальним прицелом подбора кадров для будущей аграрной реформы. Известный исследователь жизни П.А. Столыпина П.А. Пожигайло пишет: «Известно, что Всепопаднейшие доклады П.А. Столыпина неизменно получали одобрение Николая II». 30 мая 1902 г. Император Николай II своим указом на-

значил Столыпина «исправляющим долж- ностью Гродненского губернатора, с остав- лением в придворном звании».

15 февраля 1903 г. именным Высочай- шим указом П.А. Столыпин назначен на должность Саратовского губернатора, в которой он пробыл вплоть до 8 июля 1906 г., когда волей Государя он был на- значен на должность министра внутрен- них дел. Несомненно, что главную роль в этом назначении сыграли не чьи-либо «рекомендации», хотя они, конечно, были, а весьма эффективная деятельность Сто- лыпина по наведению порядка в Саратов- ской губернии во время аграрных бес- порядков.

Николай II нашел в П.А. Столыпине твердого, мужественного и умного по- мощника, который ставил во главу угла не свои личные амбиции, а интересы Царя и России. Николая II и П.А. Столы- пина связала и большая личная симпа- тия — явление крайне редкое в истории последнего царствования. Столыпин был единственным министром, которого Ни- колай II так долго оставлял в этой долж- ности. Однако фигуру Столыпина нель- зя отделять от исторического контекста начала XX в.

Нельзя забывать, что он находился на службе у Императора Николая II, был незаурядным, талантливым администра- тором, выдающимся государственным чиновником, но не самостоятельным го- сударственным деятелем. Свои решения Столыпин должен был согласовывать с Государем, а чаще — просто выпол- нять его указания. Столыпин это делал всегда, или почти всегда, талантливо, до- бросовестно и точно. Николай II, жалую Столыпину чин статс-секретаря, написал: «В лице Вашем Я нашёл выдающегося исполнителя Моих предначертаний». Это хорошо понимал и сам Столыпин: «Я, пре- жде всего, верноподданный моего Госу- даря и исполнитель его предначертаний и приказаний».

Творческая смычка Царя и его ми- нистра особенно проявилась во время их совместной работы по проведению в жизнь аграрной реформы. А.П. Сто- лыпин, сын Петра Аркадьевича, писал: «Летом 1906 г. в Петергофском дворце, когда готовилась аграрная реформа, Царь работал с моим отцом целые ночи напролет. Вникал во все подробности, давал свои суждения, был неутомим».

Крестьянскую реформу начала XX в. принято называть «Столыпинской», хотя это название весьма тенденциозно и несправедливо. С.В. Куликов верно от- мечает: «Анализ личного участия Царя в осуществлении аграрной реформы по- зволяет утверждать, что при ее подготов- ке и проведении Николай II воплощал соб- ственные планы. <...> Царь фактически явился инициатором аграрной реформы, приступив к ее постепенной реализации сразу же после воцарения, задолго до усиления оппозиционного и революци- онного движения и независимо от них. Так называемая «столыпинская аграрная

реформа» 1906–1911 гг., предпосылки которой были заложены намного ранее, являлась лишь одним из этапов аграр- ной реформы Николая II, продолжавше- го и в 1906–1911 гг. давать руководящие указания по этому предмету. Император имел все основания считать аграрную ре- форму собственным детищем».

И.Л. Солоневич также считал, что Аграрную реформу «правильнее было бы называть Николаевской реформой», которую Государь проводил «как всегда медленно и как всегда с огромной сте- пенью настойчивости, — ничего не ломая сразу, но все переделывая постепенно».

Император Николай II придавал кре- стьянской реформе первостепенное значение. 31 октября 1905 г. он писал: «Правильное и постепенное устройство крестьян на земле обеспечит России дей-

Аркадий Дмитриевич Столыпин

ствительное спокойствие внутри на много десятков лет». Однако Царь разумно опа- сался, что несвоевременный радикализм в государственных преобразованиях мо- жет расшатать духовные основы русско- го общества, оторвать людей от родной почвы и тем самым только ускорить на- ступление революции.

В разгар реформы, 19 февраля 1911 г. в рескрипте на имя П.А. Столыпина Ни- колай II указывал: «Я поставил себе целью завершение преуказанной еще в 1861 г. задачи — создать в лице русского кре- стьянина не только свободного, но и хо- зяйственно сильного собственника».

После покушения 12 августа 1906 г. на жизнь Столыпина, когда от взрыва бом- бы анархистов-максималистов тяжело пострадали двое детей премьера, а сам он чудом остался жив, Государь направ- лил ему телеграмму соболезнования, а на следующий день, 13 августа, напи- сал письмо: «Вчера я был не в состоянии написать Вам несколько связных слов. Поздно вечером я принял Щегловитова, который был на месте взрыва час спустя; от него я получил первое описание и объ- яснение того, что случилось. Положительно Ваше спасение есть чудо Божие, иначе нельзя смотреть на него. Надеюсь, Вы не сильно потрясены случившимся и мо-

жете продолжать работать, хотя забота о детях, понятно, должна угнетать душу. Да поможет вам Господь во всех Ваших трудах и укрепит Вас и супругу Вашу. Убеждён, что горячее сочувствие благо- мыслящей России на Вашей стороне бо- лее чем когда-либо. Мысленно с Вами. Искренно уважающий Вас, НИКОЛАЙ».

По распоряжению Николая II семья Столыпина была переведена на житель- ство в Зимний дворец. 13 августа 1906 г. тронутый царской милостью П.А. Столы- пин писал Николаю II: «Имею счастье до- ложить Вам, Государь, что все помыслы, стремления мои — благо России, что мо- литва моя ко Всевышнему — даровать мне высшее счастье: помочь Вашему Величеству вывести нашу несчастную Родину на путь законности, спокойствия и порядка. Вашего Императорского Ве- личества Верноподданный, Петр Столы- пин».

11 октября Николай II писал матери: «Я все еще боюсь за доброго Столыпина. Вследствие этого он живет с семей- ством в Зимнем и приходит с докладами в Петергоф на пароходе. Я Тебе не могу сказать, как я его полюбил и уважаю». Такие слова о своих министрах можно было услышать от сдержанного Николая II крайне редко.

В отличие от мифических образов «слабого царя» и «сильного Столыпина», именно Государь поддерживал сво- его министра во время принятия трудных решений. Николай II понимал, что Столы- пин, столь неожиданно оказавшийся на вершине власти, не привык и часто морально не готов принимать многие реше- ния. Характерно письмо, которое написал Государь Столыпину 20 февраля 1907 г. после открытия Второй думы, которого Столыпин весьма опасался: «Будьте бо- дры, стойки и осторожны. Велик Бог Зем- ли Русской».

Можно с уверенностью говорить о том, что П.А. Столыпин как государственный деятель был взращен Императором Ни- колаем II, который возлагал на него на- иболее важные вопросы государственного строительства. В 1906–1911 гг. Столы- пин был, без всякого сомнения, главным советником Николая II и полноценным председателем Совета министров. Все- гда ли он успешно справлялся со своими обязанностями? Не стал ли с годами ве- рить в свою исключительность, незаме- нимость? Не было ли у него намерений ограничить власть Самодержца?

Иногда на эти вопросы приходит- ся слышать положительные ответы. Писатель-публицист В.Г. Джанибеков безо всяких ссылок на источник уверя- ет, что в августе 1911 г. жандармский офицер А.И. Спиридович якобы доло- жил Николаю II, что Столыпин жаловал- ся А.И. Гучкову и графу Бобринскому, что он не чувствует себя уверенно и проч- но, так как «в любой момент Государь может прогнать меня, как лакея. В Ан- глии, где существует конституционная монархия, ничего подобного с премьер-

министром произойти не может. Избавить от поста может только парламент». На это известие Николай II якобы совершенно спокойно заметил: «А мне не везет на премьер-министров. Витте оказался больше француз, чем русский, Столыпин больше англичанин, к тому же и сторонник конституционной монархии».

Могла ли в действительности иметь место подобная сцена? Для этого необходимо выяснить политические взгляды П.А. Столыпина. Выступая в Государственной думе в июне 1907 г., он отмечал: «Историческая Самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности». Самодержавная власть есть «хранительница идеи русского государства, олицетворяющая собой ее силу и цельность. Если быть России, то лишь при условии всех сынов ее охранять, оберегать эту Власть, сковавшую Россию и оберегавшую ее от распада». У П.А. Столыпина, как и у всякого человека, в особенности человека талантливого, конечно, было достаточно недостатков. Но таких качеств, как лицемерие и двурушничество за ним никогда не водилось. Виленский губернатор Д.Н. Любимов вспоминал: «О Столыпине у меня сохранилась память как о человеке властном, очень самоуверенном, иногда даже заносчивом, но необыкновенно чистом и прямом, никогда не преследующем какие бы то ни было личные интересы».

Столыпин всегда говорил что думал, иногда даже в ущерб самому себе. Если он утверждал, что считает Самодержавие «драгоценнейшим достоянием», то именно так он и думал и ни о каких «английских конституционных монархиях» не мечтал. К тому же Петр Аркадьевич не раз вступал с Государем в споры, иногда довольно жаркие, так что Николаю II приходилось его ставить на место. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «Прекрасно помню, как Ники однажды сказал мне: "Иногда Столыпин начинает своевольничать, что меня раздражает, однако так продолжается недолго. Он лучший председатель Совета министров, какой у меня когда-либо был"».

Столыпину незачем было бояться того, что Государь «выгонит его как лакея», так как глава правительства в пылу отстаивания своей позиции не раз сам просил об отставке. При этом всякий раз он получал резкий отпор со стороны Царя. Так, 25 апреля 1909 г. Николай II указал Столыпину по поводу его прошения об отставке: «Помните, что мы живем в России, а не за границей или в Финляндии (сенат), и поэтому я не допускаю мысли о чьей-либо отставке. <...> Предупреждаю, что я категорически отвергаю вперед Вашу или кого-либо другого просьбу об увольнении от должности. Уважающий Вас, НИКОЛАЙ».

Будучи порой излишне самоуверенным и горячим, П.А. Столыпин считал свои действия единственно правильными. Самолюбие не давало ему смирить-

ся с нарастающим скандалом вокруг его имени. Прося об отставке, Столыпин ее не хотел, а лишь стремился убедить Государя в правильности своих действий: «Я привык открыто все говорить Вашему Величеству и считал бы бесчестным не высказать перед Вами всего, что думаю по делу, которое, помимо моей воли, приняло за время моей болезни серьезный оборот».

После политического кризиса с введением земств в Западном крае, в котором повинен был исключительно П.А. Столыпин, переценивший свои силы и свой авторитет в Думе, Николай II в первый раз был разочарован в своем любимце. Однако он по-прежнему не допускал его отставки. 9 марта 1911 г. Царь сказал своей сестре Великой Княгине Ксении Александровне, что «он и не ду-

П.А. Столыпин — Саратовский губернатор, 1904 г.

мал подписывать отставку Столыпина и не намерен его отпускать». 31 марта 1911 г. Государь пожелал премьеру «спокойствия духа и полного успеха» во время его выступления в Государственном совете. 10 апреля Николай II пожаловал П.А. Столыпину орден Св. Великого Князя Александра Невского, минуя в наградной иерархии пять орденов. В Высочайшем рескрипте на имя Столыпина говорилось: «Петр Аркадьевич! Многосложная деятельность ваша на поприще высшего управления, проникнутая ревностным попечением о пользах дорогого Нам Отечества, заслужила вам совершенное Мое благоволение».

После шаблонной фразы «Пребывая к вам неизменно благосклонный» Император собственноручно дописал: «...и уважающий вас НИКОЛАЙ».

Убийство Петра Аркадьевича Столыпина представляет собой одну из самых больших загадок XX в., и истинные заказчики этого преступления до сих пор неизвестны. Это убийство коренным образом отличается от террористических актов революции 1905–1907 гг. Исполнитель преступления выкrest Д.Г. Богров, по его собственному признанию, действовал как

одиночка, не имея на убийство никаких санкций от революционеров. В агентурных сообщениях начальнику Киевского Охранного отделения подполковнику Н.Н. Кулябко отмечалось, что в среде русской «партийной публики» убийство Столыпина «было встречено с большим недоумением. <...> Этот акт <...> не вызывает одобрения среди русской колонии и даже эсеров». Открещивались от покушения и большевики: «По поводу убийства Председателя Совета Министров П.А. Столыпина известный Ленин заявил от имени РСДРП отрицательное отношение к террору».

Следствием такого «робкого» отношения революционеров к столь громкому теракту стали всевозможные слухи, сплетни и домыслы. Одним из них, родившихся сразу после покушения на Столыпина, был миф, что убийство якобы было организовано Охранным отделением, а Император Николай II «проглядел» убийство «нелюбимого» Столыпина.

29 августа 1911 г. Царская Семья приехала в г. Киев. Главным поводом приезда Царя в «Матерь городов русских» было торжественное открытие памятника Императору Александру II. Там же присутствовал и П.А. Столыпин. Помимо официального повода, Николай II в Киеве собирался провести важные переговоры с иудейскими раввинами по противодействию революции. По поручению Николая II эту встречу организовывал П.А. Столыпин.

Николая II волновала проблема почти тотального втягивания еврейской молодежи в революцию. В 1910 г. П.А. Столыпин лично приветствовал Раввинский съезд в С.-Петербурге, заявив, что еврейская молодежь приобрела «ужасную склонность» к участию в революционном движении. Он призвал религиозных лидеров восстановить политическую лояльность среди российского еврейства. Следует сказать, что этот вопрос волновал не только Николая II, но и многих представителей раввината, понимавшего, что революция «пойдет по еврейским тропам». Несмотря на сложные отношения с Самодержавной властью, они не могли не осознавать, что ее крушение приведет еврейский народ России к тяжелейшим бедствиям.

Разумеется, это не устраивало еврейских финансистов революции — как зарубежных, так и отечественных. Договоренность Царя с раввинами грозила вырвать у них доминирующее положение в среде еврейской молодежи. При своем приезде в Киев Николай II был встречен раввинами А.Б. Гуревичем и Я.М. Алешковским, которые преподнесли Государю свиток Торы.

1 сентября 1911 г. программа торжеств была расписана очень плотно. Вечером начался съезд в городской театр на оперу «Сказка о царе Салтане». Были приняты дополнительные меры по обеспечению безопасности. П.А. Столыпину в этот день вместо конного экипажа был

подан автомобиль, который, не привлекая внимания, проехал к боковому подъезду театра. Киевский губернатор А.Ф. Гирс облегченно вздохнул: «За театр можно было быть спокойным, так как та публика, которую предложено было допустить туда, была строго профильтрована». В театр допускали по именным билетам. Но в числе «профильтрованной публики» оказался убийца Столыпина Д. Богров. Вопрос о том, как он добился билета в театр крайне запутан и требует отдельного исследования.

В антракте П.А. Столыпин разговаривал возле оркестровой ямы с министром Императорского Двора бароном В.Б. Фредериксом и графом И.А. Потоцким. Богров подошел к нему и несколько раз выстрелил. По словам киевского губернатора А.Ф. Гирса «Пётр Аркадьевич как будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый сюртук, который с правой стороны под грудной клеткой уже заливался кровью. Медленными и уверенными движениями он положил на барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и, увидя жилет, густо пропитанный кровью, махнул рукой, как будто желая сказать: "Все кончено!" Затем он грузно опустился в кресло и ясно и отчетливо, голосом, слышным всем, кто находился недалеко от него, произнес: "Счастлив умереть за Царя».

Перед тем, как выстрелить в П.А. Столыпина, Богров подошел к Царской Ложке и пристально посмотрел на Государя. Воспитательница Великих Княжон С. И. Тютчева, в момент покушения находившаяся в соседней ложе, вспоминала: «Я увидела, что в проходе между рядами кресел появился какой-то человек, посмотрел на Царскую Ложку (позднее я узнала, что Великая Княжна Ольга убедила Государя выпить чаю, и они перешли в аванложу) и спешно подошел к группе у рампы». По заключению следствия, Богров не стал стрелять в Государя «исключительно из-за боязни вызвать этим еврейский погром».

Государь позже в письме к Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне рассказывал, как во время антракта он с дочерьми вышел из ложи.

«В это время мы услышали два звука, похожие на стук падающего предмета; я подумал, что сверху кому-нибудь свалился бинокль на голову, и вбежал в ложу. Вправо от ложи я увидел кучу офицеров и людей, которые тащили кого-то, несколько дам кричали, а прямо против меня в партере стоял Столыпин. Он медленно повернулся лицом ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что он побледнел и что у него на кителе и на правой руке кровь. Он тихо сел в кресло и начал расстегивать китель. <...> Пока Столыпину помогали выйти из театра, в коридоре рядом с нашей комнатой происходил шум, там хотели покончить с убийцей; по-моему, к сожалению, полиция отбила его от публики и увела его в отдельное помещение для первого допроса».

Поведение Царя было предельно мужественным. Никто не знал, сколько ещё террористов находится в театре. Николай II вышел на видное место, чтобы успокоить зал и остановил начинавшуюся панику, став видной «мишенью» для возможных злоумышленников. С.И. Тютчева вспоминала: «В зале поднялся шум, крики, требования гимна. Государь вышел из аванложи, девочки старались его удерживать, я тоже сказала: "Подождите, Ваше Величество". Он мне ответил: "Софья Ивановна, я знаю, что я делаю". Он подошел к барьеру ложи. Его появление было встречено криками "ура" и пением гимна».

Опасался за жизнь Монарха и раненый П.А. Столыпин, который, «увидев Государя, вышедшего в ложу и ставшего впереди, <...> поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не двигался и продолжал на том же месте стоять, и Пётр Аркадьевич на виду у всех благословил его широким кре-

Бюст П.А. Столыпина около Исторического факультета ОГУ им. И.С. Тургенева (бывшая Мужская гимназия, которую окончил П.А. Столыпин)

стом». Первая пуля ранила П.А. Столыпина в руку, вторая, ударившись об орден Святого Князя Владимира, изменила траекторию и задела печень. Врачи находили положение тяжёлым, но не безнадежным, хотя в действительности оно было именно таковым. Император Николай II тяжело переживал покушение на П.А. Столыпина. Один из очевидцев, видимо из лиц, бывших в окружении Царя, писал в частном письме: «Бедный Государь — прямо святой мученик, так его расстроила утрата этого колосса».

До сих пор бытует ложная версия, что Царь не посещал раненого премьера в больнице. В опровержение этого губернатор А.Ф. Гирс свидетельствует: «2-го сентября Государь <...> объявил, что желает навестить Столыпина. <...> При входе в лечебницу Государь спросил встретивших Его врачей, может ли Он видеть Петра Аркадьевича. На это старший врач ответил, что свидание с Его Величеством взволнует больного и может ухудшить его состояние, о чем он откровенно докладывает по долгу врача и верно поданного. Узнав, что в лечебнице находится только что прибывшая из Ковенского имения супруга П.А. Столыпина — Ольга Борисовна, Государь пожелал её видеть и ненадолго прошел к ней в приемную».

Николай II говорил С.И. Тютчевой, что «дважды заезжал в больницу в надежде видеть Столыпина, с которым хотел лично поговорить, но его не пустили к нему. "Я думал, что это распоряжение врачей и потому не настаивал, а позже узнал, что это был каприз Ольги Борисовны". <> Государь и пожалел, что не имел свидания с Петром Аркадьевичем, который, по словам Ольги Михайловны, желал этого».

Следует также иметь в виду, что почти до последнего дня врачи не могли определить тяжесть ранения П.А. Столыпина. Его дочь М.П. Бок вспоминала, что «Государь также не верил серьезности положения. Его уверял доктор Боткин в противном, почему Государь и продолжал программу торжеств». Только поздно вечером 4 сентября поступил лаконичный бюллетень: «Положение безнадежно». 5 сентября 1911 г. в 22 часа 12 минут П.А. Столыпин скончался. М.П. Бок вспоминала: «Государь вернулся из Чернигова в Киев 6 сентября рано утром и прямо с парохода поехал в больницу. Он преклонил колена перед телом своего верного слуги, долго молился, и присутствующие слышали, как он много раз повторил слово: "Прости". Потом была отслужена в его присутствии панихида».

В дневнике от 6 сентября Николай II записал: «В 9 ч. подошли к пристани в Киве. Тут только узнал о кончине П.А. Столыпина вчера вечером. Отправился прямо в лечебницу, в кот.[оторой] он лежал и где была отслужена панихида».

Почти демонстративная принадлежность Богрова к еврейству должна была сорвать наметившийся возможный компромисс между Николаем II и раввинами. Не случайно после убийства П.А. Столыпина все ожидали еврейских погромов. Но их не было: Государь их не допустил. Д. Богров был признан виновным в преднамеренном убийстве Председателя Совета министров П.А. Столыпина и 12 сентября 1911 г. повешен. П.А. Столыпин был похоронен в Киево-Печерской лавре. Новым председателем Совета министров Николай II назначил графа В.Н. Коковцова.

В.В. Розанов писал: «Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека; вот этого "воина", вставшего на защиту, в сущности, Руси. Вся Русь почувствовала, что это ее ударили». Как всякий человек, П.А. Столыпин мог ошибаться. Но дорог он сердцу русского народа не за свои политические успехи, а своим честным, горячим, бескорыстным сердцем, в котором любовь к Царю и России слились воедино. Когда-то П.А. Столыпин сказал своей дочери Марии: «Родина требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует всю работу».

В этом и заключается главный завет П.А. Столыпина.

ЭТОТ НЕЗНОСНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

К 200-ЛЕТИЮ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Советская культура сделала все возможное, чтобы освоить и присвоить наследие Достоевского. Полное собрание сочинений издали, в школе «Преступление и наказание» изучали, фильмы снимали, на «Бесах» ученый народ диссертации защищал, с учетом классового подхода, конечно. Но впахнуть всего Федора Михайловича в рамки одной идеологии никак не удавалось. Он, мало что сам не вписывался, так еще и другие искусственные конструкции ломать изволил. Это вам не Маяковский с Алексеем Толстым с их «чего изволите?».

Рвал титан весь культурный коммунистический лубок на части. И ведь, казалось бы, все было продумано и идеологически выдержано в красных тонах, этак неброско и монументально.

XIX век был эпохой относительно мирной, но уже тогда начала проглядывать вся та кровавая муть, что заполонила собою последующее столетие. Не всем удалось распознать надвигающуюся на мир катастрофу в виде иллюстраций и вариаций на тему Великого инквизитора с тотальной и лукавой деконструкцией человечности в человечестве. Достоевский вот смог. И поспособствовало ему в этом Православие и то, что сам он по юношескому пылу оказался в когорте неопитов этого инквизиторства нового типа, безрелигиозного и безразличного к судьбам отдельных людей.

«Петрашевцы», в круг которых забрел еще не вполне зрелый Федор Достоевский, желали осчастливить всех скопом, но в соответствии со своими требованиями и стандартами. Не следует при этом повторять и множить басни о «петрашевцах» как наивных мечтателях, ничем не угрожавших бытию России. И «декабристы», и «петрашевцы» отнюдь не являлись «праздными шалунами»: и те, и другие осознанно и хладнокровно планировали царевийство, просто широко не распространяясь об этом, ибо в эти движения входили люди разные, и даже примкнувшие из праздного любопытства или незрелости ума. Именно таким и был в 1849 году Достоевский. От этого болезненного морока и социалистических фантазмов его излечила каторга. Но ведь, могла и покалечить. Только после дела «петрашевцев», после непосредственного вдыхания отравленных и зловонных мизмов революционного ада, Достоевский и стал всемирно известным христианским писателем. Именно тогда, жестоко обжегшись, он на своем опыте постиг, что преисподняя — не для человека и добровольно рвущийся в нее уже одержимы, хотя некоторые из них и не ощущают этого.

И не надо одержимых представлять в виде злодеев со скорбным челом или

карикатурно-карликовых Фантомасов, злобно хохочущих над своими противниками. «Братья Карамазовы» не дадут сделать нам этого. Черт Ивана Карамазова, которого часто спокойно относят как бы к двойнику персонажа, на самом деле сидит в нем и провоцирует одержимость. И этот тангалашка не страшен, а пошел. Достоевский хорошо описал его: «...Клетчатые панталоны гостя сидели превосходно, но были опять-таки слишком светлы и как-то слишком узки, как теперь уже перестали носить, равно как и мягкая белая пуховая шляпа, которую уже слишком не по сезону притащил с собою гость. Словом, был вид порядочности при весьма слабых карманных средствах. Похоже было на то, что джентльмен принадлежит к разряду бывших белоручек-помещиков, процветавших еще при крепостном праве; очевидно, выдавший свет и порядочное общество, имевший когда-то связи и сохранивший их, пожалуй, и до сих пор, но

мало-помалу с обеднением после веселой жизни в молодости и недавней отмены крепостного права, обратившийся вроде как бы в приживальщика хорошего тона, скитающегося по добрым старым знакомым, которые принимают его за уживчивый складный характер, да еще и в виду того, что всё же порядочный человек, которого даже и при ком угодно можно посадить у себя за стол, хотя, конечно, на скромное место...»

Критики находят прообраз нечистого, мучающего Ивана, в более ранних произведениях Федора Михайловича, но, как правило, упускают повесть «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), а вместе с нею и Фому Фомича Опискина. А здесь-то есть на что посмотреть: «Явился Фома Фомич к генералу Крахоткину как приживальщик из хлеба — ни более, ни менее. Откуда он взялся — покрыто мраком неизвестности. Я, впрочем, нарочно делал справки и кое-что узнал о прежних обстоятельствах этого достопримечательного человека. Говорили, во-первых, что он когда-то и где-то служил, где-то пострадал и уж, разумеется, «за правду». Говорили еще, что когда-то он занимался в Москве литературою. Мудреного нет; грязное же невежество Фомы Фомича, конечно, не могло служить помехою его литературной карьере. Но достоверно известно только то, что ему ничего не удалось и что, наконец, он принужден был поступить к генералу в качестве тещи и мученика...»

Опискин после переезда в Степанчиково из приживальщика превращается

в тирана, деспота, диктатора, играющего судьбами окружающих его лиц, причем давящего на них упреками в эгоизме и малой заботливости о нем самом. Все стараются ему угодить, полагая, что сей «гениальный» человек достоин лучшей участи, что они сами виноваты перед ним, что добродетельно унижаться и приклоняться не перед Творцом, а перед тварью, причем тварью паразитической и неблагодарной, манипулирующей людьми за счет их же добрых чувств. Так и возникает культ личности на бытовом уровне. Впрочем, на государственном, также. Вот читаешь про Фому Фомича, а так видишь Ильича. Тиран Степанчиково отлично соотносится с сонмом советских вождей: Ульяновым-Опискиным, Джугашвили-Опискиным, Никитой Опискиным и т.д.

Оправдание репрессий 30-х гг. XX века невозможно без опискиновщины. Все эти «вредители», «враги народа», «убийцы-бухаринцы-троцкисты» и иные, которым несть числа, задумали навредить любимому вождю Опискину, срывают планы партии по индустриализации, не верят лозунгам и призывам, чего-то там взрывают, разрушают и т.п. Но самое главное — они не слушают Ильича или там Виссарионовича, имя, собственно, для Опискина и не столь важно, не признают его идеи, а вот если бы послушали и признали, то все вокруг расцвело бы «аки крин небесный». Да мы и сами виноваты, не углядели за вредителями, не распознали «агентов империализма», не разоблачили пособников «мировой контры». Позор и горе нам! Пепел на наши головы! Вождь мирового пролетариата Опискин, прости нас!

И ведь как комфортно жить, подчиняясь Опискину: он мудрый, он все знает, он порешает любую проблему, а ежели нет, то мы сами и виноваты, что не помогли, не способные отринуть свою замшелость и тупость.

Как хотите, но в притче Ивана Карамазова, рассказанной Алеше, явно не хватает одной детали — Фомы Фомича, робко выглядывающего из-за плеча Великого инквизитора. И давайте перестанем чернить реальную Старую Руссу (с Конным рынком, где торговали скотом), объявляя ее предтечей Скотопригоньевска. Степанчиково — это истинный литературный прообраз города, где разверзлась трагедия семьи Карамазовых.

Только не стоит думать, что Опискины канули в прошлое. Они и по ныне процветают, даже вышли на глобальный уровень и мечтают планету Земля превратить в Скотопригоньевск.

Скотопригоньевск у Достоевского — название не случайное и не ерническое. Его прообраз мы обнаружим хотя бы в комментариях к 48-у псалму, где святой Афанасий Великий писал о людях, отвернувшихся от Бога: «Небесные селения обменили они на то, чтобы жить на земле, подобно несмысленным скотам, и жизнь от Бога — на гробы».

«БОГ, РУБЛЬ И ЧЕКА»: РУССКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

К 130-ЛЕТИЮ
И.Л. СОЛОНЕВИЧА

Политический мир не так разнообразен, как это зачастую кажется социальным мечтателям. В практическом плане ничего принципиально нового изобрести невозможно.

Институты власти и государства изначально существовали для общего блага людей их населяющих. Человеческие общества всегда жили по тем принципам власти, которые были сформулированы ещё в глубокой древности. По количеству участвующих в управлении государством различали три правительственные формы правления: монархию (власть одного), аристократию (власть меньшинства) и демократию (власть большинства). Конечно, более правильно следовать Аристотелю, который вместо демократии писал о «политии» как форме власти большинства. Демократия, по Аристотелю, является лишь искажённой формой «политии», в которой отстаиваются интересы только бедных и нищих, неспособных купить себе оружие для защиты Отечества...

Эти принципы власти отражают нравственное состояние общества и ставят в свой политический «красный угол» то, что считают для себя главным в этой жизни.

В одной из своих работ («Большевицкие ступеньки») Иван Солоневич (1891–1953) совершенно гениально сформулировал эти немногочисленные политические альтернативы: «В монархии воплощен моральный принцип власти. В республике — финансовый. В диктатуре — принцип физической силы. Именно поэтому монархия неизбежно будет связана с церковью, республика — с банками и диктатура — с чрезвычайной. Бог, рубль или чека».

Сформулировано это с присущей перу Ивана Солоневича публицистической точностью. Для Православной Монархии главная жизненная ценность и ориентир — Бог, для олигархического либерализма — рубль, а для марксистского коммунизма — чека. Это одновременно и цель, и способ государственного существования и общественного регулирования. И сколько бы ни пытались современные левые идеологи мысленно будить, ни «обожествлённого чека» («православного социализма»), ни «обожествлённого рубля» («христианского либерализма») никогда в реальности не выйдет. А вот сочетание низменных стремлений к рублю и к чрезвычайке вполне может стать перспективной моделью цифровой тоталитарной диктатуры для будущего...

ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ И ФОРМЫ ВЛАСТИ

Наиболее ярко разница между этими принципами жизни видна по изменениям в архитектуре. Если общество верит в Бога, то самые величественные здания посвящаются Истине. В государстве строят красивые и богато украшенные Храмы.

Если же в обществе теряются или затуманиваются нравственные ориентиры, люди начинают служить мамоне. Тогда расцветает строительство всевозможных грандиозных банков, появляются высокоценные горделивые офисы корпораций, а в центрах мегаполисов возводят всевозможные биржи в виде дворцов, где усердно заботятся о сохранности и преумножении капиталов.

Если же общество впадает в чистый атеизм и нисходит до стадии окончательного обожествления человека, то

всё пространство страны утыкивается памятниками этим «сверхчеловекам», следуя политике мемориализации памяти — партийных вождей. А непрерываемый культ «земных богов» поддерживается организацией разветвлённой сети репрессивного аппарата («чека»)...

ГЛОБАЛИСТСКОЕ БУДУЩЕ МИРА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Беда современного мира состоит в том, что все классические принципы власти существуют в глубоко искажённых формах и в них не достигается главного — общего блага для всех граждан. Частные и групповые интересы уничтожают общенациональные.

Монархии сегодня наличествуют либо по-европейски конституционные, где монарх «царствует» лишь формально, но в реальности не управляет страной, либо по-азиатски тиранические (арабские монархии, республиканские тирании, типа Лукашенко или Алиева), где личная выгода главенствует над общегосударственной. Все аристократии давно заменены финансовыми олигархическими режимами, как в большинстве стран Запада. Власть же в олигархических республиках обслуживает выгоды только самых состоятельных граждан и отстаивает интересы только наиболее влиятельных групп. А полития, в понимании Аристотеля, как власть сво-

бодных граждан, «носящих тяжелое вооружение», т.е. большинства общества, имеющих собственность и защищающих эту собственность с оружием в руках, вообще перестала существовать. Республиканская полития выродилась в партийные режимы социалистической демократии, во власть, имеющую ввиду лишь выгоду пролетаризированных бедных и неимущих слоёв населения (коммунистические режимы). В современном мире остались существовать только республиканские тирании, денежные олигархии и партийные демократии. Все эти искажённые крайности разных форм власти, на самом деле, во многом похожи друг на друга. Тираны обширно используют демократическую партийную демагогию, олигархаты деспотически грабят своих граждан, а партийные демократии (как в Китае) устанавливают такие жесткие деспотические режимы, которые не сникли и самим тиранам.

К несчастью для человечества развитие современных обществ идёт в сторону усовершенствования универсальных тиранических властных конструкций, в которых различные формы власти лишь прикрывают общую суть — максимальное уменьшение общего блага и столь же максимальное увеличение частного или группового обогащения. Республиканские тираны, концентрирующие в своих руках национальные финансы, финансовые корпоративные олигархи или партийные политические олигархи, по сути, являются разновидностями некоего нового будущего субстракта — тиранической тотальной олигархии. Нового глобализма, который в западной политологии описывается как полиархия — власть влиятельных групп, конкурирующих между собой.

Этот глобалистский путь к окончательному уничтожению общего блага, необходимо должен будет сочетать опыт либерализма («рубль») и социализма («чека»).

Человечество мало финансово закабалить, его ещё надо и заставить пойти в это «несветлое будущее». В глобалистском будущем сочетание массовой финансовой зависимости, отработанной институтами либерализма, будет совершенно неизбежно дополнен массовыми физическими репрессиями, выработанными институтами социализма. Единственной политической альтернативой этому страшному тоталитарному обществу будущего может быть только одно — возвращение к традициям национального государства и следованию общенациональному благу.

Так что жёсткий выбор будущего для русского человека в реальности лежит между старым союзом с Богом и монархией или безоговорочной капитуляцией перед inferнальной унией финансовой зависимости и массовых репрессий глобализма.

ИЗЖИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ В РОССИИ, ПРОРВАВШИСЬ В РУССКОЕ БУДУЩЕЕ

Вот уже более ста лет связь времён, нарушенная революцией, не даёт возможности русским людям сконцентрироваться на построении своего будущего. Революция семнадцатого года как тяжёлый якорь продолжает тянуть наш корабль на дно. Начавшаяся борьба за живучесть за последние тридцать лет до сих пор не восстановила мореходные качества нашего государственного судна. Экипаж частично состоит из потомков совершивших революционный бунт на корабле и обдумывает варианты кровавого реванша. Командование, формально избираемое экипажем, пытается согласовать свои действия с многочисленными частными интересами на борту, мирится с организованными по национальному признаку судовыми отсеками и не решается окончательно «закрутить гайки» всё ещё тлеющей надежде на новую революционную смуту.

Сам корабль перегружен взятыми на борт миграционными пассажирами, которые оставляют коренных моряков на нижних палубах без работы и крайне ненадёжны. Через старые пробоины в бортах, сохраняемые как мемориальные революционные реликвии времён попытки уничтожения корабля, продолжает поступать забортная вода. Всё это и многое другое вместе взятое вызывает глубокое опасение за общую безопасность судна под названием Российская Федерация. Того и гляди республиканская посуда превратится в плавучий гроб для своей команды.

Неосуждённая революция чревата её повторением

Конечно, очень хорошо от руководства страны неоднократно слышать слова о закончившимся в России лимите на революцию. Но воспринимая на слух одно, как-то странно на каждом шагу видеть другое: революционные имена Ленина, Маркса, Дзержинского, народовольцев и декабристов. Если лимит действительно исчерпан, и мы окончательно «завязали» с революциями, логично было бы провести в обществе системную идеологическую «вакцинацию» от анархических бунтарских заповедей.

Начав с осуждения государством революции 1917 года, как трагедии России, и официального обозначения последующей большевистской политической практики как кровавого геноцида русского и других народов.

Без этого практического шага зависимость от революции продолжает ощущаться в обществе. До сих пор этот тяжёлый груз тянется за нашим государственным кораблём как мировоззренческий тормоз, не дающий идти полным ходом.

Если квота на революции выбрана в России до самого дна, то и закопать идею революции необходимо максимально глубоко, чтобы она невзначай не раскопалась. А для этого нужно провести дереволюционизацию нашего сознания и нашей памяти: убрать все памятники революционерам, террористам, бунтарям; переименовать посвящённые им города, площади, улицы, производства; перестать подавать революционеров как положительных персонажей в учебных заведениях, в кино, в театре, в средствах массовой информации; культивировать в качестве положительных исторических персонажей контрреволюционеров; провести свой «нюрнбергский» процесс над революцией и революционерами, законодательно запретив в России их преступную идеологию (марксизма, коммунизма) и их преступные организации (партию и репрессивные органы).

Отказ от революции как освобождение от чужого нашествия

Русскому обществу, чтобы развиваться дальше, необходимо преодолеть свою зависимость от революции, во всех смыслах. Преодолеть мировоззренческую зависимость от радикальных революционных отрицаний имперской России как исторического недоразумения; от представлений, что мы являемся людьми, «рождёнными в Октябре»; от любой формы пропаганды идеологии и практики большевизма. Словосочетания «русский большевизм», «русский коммунизм», «православный сталинизм» и подобные им должны быть признаны русофобскими, оскорбляющими государствообразующий Россию русский народ.

Революция стала у нас не только актом радикального богоборчества, но и категорическим отрицанием всего пути, пройденного русским народом. Революционеры явились для России такими же чужими пришельцами, как для Египта нашествие семитических гиксосов («правителей чужих земель»).

Интересно, что у гиксосов было семь царей, так же как и у коммунистов было семь «красных фараонов». Древнеегипетский историк Манефон, похоже, даже отождествлял гиксосов и иудеев, говоря о том, что первые, после изгнания из Египта, закрепились в Иудее и основали там Иерусалим...

Революция попыталась обесценить Русскую цивилизацию.

Революционеры на весь мир провозгласили суверенный дефолт русской истории, обанкротили всё тысячелетие русского развития, объявив его ничтожным и достойным уничтожения до основания.

Сегодня некоторые «христианские социалисты» утверждают, что неприятие революции есть одновременно и неприятие Воли Божией. Мол, революцию дал Сам Бог как «наилучшее условие для вразумления». Но революция вовсе не «наилучшее условие для вразумления», а поущение людям, отошедшим от Бога, ходить по своим греховным путям. Это наказание суровое, но справедливое и никоим образом не оправдывает саму революцию, ни революционеров.

Россия и русские жили без революции более 1000 лет и живут уже 30 лет после падения порождённого революцией СССР. Наказание революцией мы понесли именно как народ в целом за то, что на весах Господних мы стали слишком легковесны. «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого рода» (Исход, гл. 20, ст. 5,6).

«До третьего и четвёртого рода» — это и есть семидесятилетний период коммунистического режима в России, постепенно терявшего революционную энергию.

Но это вовсе не означает, что орудия вразумления (революцию, коммунистическую идеологию, её вождей-палачей, массовые убийства) христианину требуется любить или почитать как необходимые вещи для его духовного роста.

Это только национал-большевизм обожествляет само орудие наказания. Путь сменевеховства, всевозможной национал-большевицкой устряловщины направлен на стремление найти свой, тихий мешанский уголок в бушующем вокруг социальном аду. Наиболее приспособляемым душам это удаётся. Правда, временно, ненадолго.

Последовательный же отказ от революции вовсе не означает отказа от принятия наказания за дореволюционные грехи. Напротив, понеся заслуженное наказание, необходимо не допустить революционного рецидива, всевозможных вариантов СССР 2.0. Русские люди больше никогда не должны доходить до ужасов братоубийственной классовой бойни XX столетия.

К несчастью, наше общество продолжает быть дезориентированным, расколотым, плюралистичным по самым важным вопросам. Но чтобы иметь возможность строить русское будущее, совершенно необходимо сознательно выкорчевать идеи революции из русской почвы. Будучи родиной мировой революции в прошлом столетии, Россия должна в новом веке стать самой антиреволюционной страной в мире.

БЕЛЫЙ ОФИЦЕР, ПРИВЕДШИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ЛУНУ

Сразу же после высадки американцев на Луну в 1969 году в западной прессе заговорили о том, что в своем полете NASA использовало идеи русского инженера Юрия Кондратюка об оптимальной лунной трассе и о двухсоставном корабле, часть которого остается на орбите, а часть спускается на планету и возвращается назад.

Эта тема была подхвачена и нашей прессой, а со временем выросла в полноценный и не лишенный абсурда миф. То и дело встречаешь упоминания о том, как американцы отыскивали в библиотеке маленькую книжечку 1929 года, изданную за счет автора и благодаря этому обошли советских конкурентов, что Кондратюку стоит памятник на мысе Канаверал, что посещая СССР Нил Армстронг взял горсть земли от дома Кондратюка.

В последние годы к этому еще прибавились регулярно попадающиеся тексты об «украинском» инженере. А совсем уж воспаленные конспирологи рассказывают о том, что в годы войны Кондратюк перешел на сторону немцев и работал в Пеннемонде под фамилией фон Браун. Какая правда скрывается в этом облаке мифов?

Человека, после революции именовавшего себя «Юрием Кондратюком» на самом деле звали Александр Игнатьевич Шаргей. Он родился в Российской Империи, в Полтаве, в 1897 году. Его отцом был крещеный в католичество еврей Игнатий Шаргей, а матерью — Людмила Львовна Шлиппенбах, происходившая из знаменитого рода, к которому принадлежали и сдавшийся под Полтавой «пыльный Шлиппенбах» и подполковник Антон Шлиппенбах, герой войны 1812 года. Столетиями шведский род служил верой и правдой русским царям — потомкам того, кто поднял за их предка «заздравный кубок».

Жизнь родителей Александра сложилась несчастливо, они пытались участвовать в революционном движении, рано умерли, и его фактически вырастили дедушка и бабушка. В Полтаве он окончил в 1916 году гимназию с серебряной медалью и поступил на механическое отделение Петроградского политехнического института (основанного в 1899 году С.Ю. Витте и Д.И. Менделеевым при поддержке императора Николая II).

Однако уже осенью события Первой мировой войны потребовали его в армию и молодой человек окончил школу прапорщиков, а затем с новенькими погонами отправился воевать на кавказский фронт, где провоевал до марта 1918 года.

Именно к 1916 году, периоду пребывания в юнкерской «учебке» и относилась первая рукопись Шаргея (он стремился ее закончить до отправки на фронт, пе-

реживая, что его могут убить, а пришедшие ему в голову идеи так и останутся неизвестными), посвященная межпланетным перелетам и реактивному движению, о которых юноша начал мечтать после прочитанного в 1914 году романа Келлермана «Тоннель», в котором люди строят скоростной транспортный тоннель между Европой и Америкой под Атлантическим океаном.

«Настоящая работа в своих основных частях была написана в 1916 г.» — написал он в первой же строчке своего изданного в 1929 году «Завоевания межпланетных пространств».

Итак, представим себе всю невероятность картины — в «отсталой России» при «деспоте царе» сын неудачливых революционеров окончивший гимназию в провинциальной Полтаве, причем даже не с золотой, а с серебряной медалью, отучившийся три месяца в созданном царскими советниками политехническом институте... пишет инженерно-математическую работу в ко-

торой с высокой точностью намечает важнейшие перспективные пункты развития ракетостроения и космонавтики на полвека вперед. Так вот ты какая — соха императора Николая!

Не трудно было себе представить дальнейшую траекторию жизни Александра Шаргея. После победы — демобилизация и успешное окончание Петроградского политеха, сотрудничество с виднейшими современниками, заинтересованными теми же вопросами — К.Э. Циолковский и Ф.А. Цандером, совращение русской и немецкой инженерных школ на пути к Луне и, вполне вероятная итоговая русская победа благодаря рано сформулированным продуктивным идеям Шаргея.

Однако вместо этого в Россию пришла революция. Жизнь кончилась — началось жите. После демобилизации из распушенной в результате «Брестского мира» армии Александр Шаргей оканчивается в белых частях, у Деникина. По «официальной» версии он был мобилизован в Добровольческую армию как бывший офицер в начале 1918-го и осенью 1919-го, не желая принимать участие в гражданской войне, дважды дезертировал. Однако никакой мобилизации в Добровольческую армию в на-

чале 1918 года не было и быть не могло. Это версия оставленная Шаргеем своим близким, озвучивалась им в 1930-е годы, когда сказать даже самым близким о том, что пошел к Деникину добровольцем, была немислимо.

Как бы не складывались отношения Шаргея с белыми, жить под красными он точно не хотел и в 1922 году попытался уйти за границу, чтобы продолжить учебу в Копенгагене — однако был перехвачен, провел две недели в камере ГПУ и был отпущен только потому, что заболел тифом и казался не жильцом. Чуть раньше, в 1921 году, Александр Шаргей, сознавая, что сохранение прежней фамилии царским и белым офицером — прямая дорога к скорому расстрелу, превратился в Юрия Васильевича Кондратюка, умершего от того же тифа студента Киевского университета.

Среди ада гражданской войны, террора, голода и эпидемий Шаргей-Кондратюк продолжал работать над своей казавшейся более безумной в наступившую эпоху

рукописью «Тем, кто будет читать, чтобы строить» (впервые она была опубликована в 1964 году в советском сборнике «Пионеры ракетной техники»).

В ней он выдвигает множество идей, которые позднее найдут реализацию в космической отрасли — начиная от вертикального старта многоступенчатой ракеты (Циолковский полагал, к примеру, что одноступенчатая ракета должна стартовать под углом), до специальных ложементов от перегрузок.

Принципиальными для будущего лунной программы стали две идеи Шаргея-Кондратюка.

Во-первых, идея гравитационного маневра, то есть использования гравитационного поля небесного тела для ускорения или торможения летательного аппарата.

Во-вторых, идея разделяемого космического аппарата, основная часть которого остается на орбите небесного тела, а на поверхность отправляется лишь небольшой возвращаемый аппарат.

Этот маневр и лег в основу того, что сегодня называется «Трассой Кондратюка», позволяющей добиться колоссальной экономии горючего и времени. Космический аппарат стартует с Земли, выходит на орбиту Луны, тормозясь её гравита-

цией и превращаясь в её искусственный спутник, отделяемая часть совершает визит на Луну, возвращается, а затем несущий аппарат, используя приданное гравитацией Луны ускорение как из пращи летит к Земле.

На основе этой идеи ученые в какой-то момент начали мечтать даже о «звездном слаломе» — движении от звезды к звезде за счет их гравитации (чем тяжелее небесное тело, тем сильнее оно может разогнать аппарат своей гравитацией), но прочие технические условия пока не позволяют реализовать эту возможную технологию.

Большую часть своих проектов Шаргею-Кондратюку опубликовать при жизни не удалось. Он посылал свои рукописи в Москву, где они попали к профессору Ветчинкину, поддерживавшему молодого ученого, помогшему доработать рукопись и написавшему к ней предисловие.

Тем временем Кондратюк работает в Сибири на строительстве элеваторов, построив, в частности, без единого гвоздя, огромный элеватор «Мастодонт» в Камне-на-Оби. С инженерской зарплаты он и решается издать в количестве 2000 экземпляров свою книгу «Завоевание межпланетных пространств».

Книга получила неплохие отзывы в тех узких кругах, где интересовались межпланетными сообщениями. Насторожено она была встречена окружением Циолковского, как свидетельствуют мемуары А.Л. Чижевского, решившего, что при помощи непонятого Кондратюка коварный Ветчинкин пытается отнять у калужского мечтателя первенство в развитии идеи ракетостроения и космических полетов.

Однако, Юрий Васильевич совершил главную в условиях нового строя ошибку — ни в коем случае нельзя было привлекать к себе внимание. «Первая пятилетка» в СССР сопровождалась, парадоксальным образом, кампанией массовых репрессий по адресу инженерно-технических кадров, то есть тех, кто и мог бы сделать индустриальный рывок успешным. Как из рога изобилия ГПУ вытрясала все новые дела против специалистов — Шахтинское дело, дело Промпартии, академическое дело, дело ВЕСНА против военных.

Кондратюк привлек к себе внимание на научно-инженерном фронте и немедленно поплатился — в 1930 году он был арестован по обвинению во вредительстве, каковым теперь считалась постройка уникального элеватора без гвоздей. По мысли следователя элеватор непременно должен был развалиться, похоронив под собой 10 тысяч тонн колхозного зерна — на самом деле он простоял до 1990-х, пока не сгорел.

«Вредитель» получил три года лагерей, но вместо них, по счастью, попал в одну из первых шарашек, занимавшихся проектированием угольных предприятий, тут-то Александру Игнатьевичу, наверное, и припомнился келлермановский «Тоннель».

На новой «работе» Шаргей-Кондратюк снова сделал несколько изобретений, которые обеспечили ему свободу и место в проектировочной группе Крымской ветроэлектростанции на горе Ай-Петри (проект в итоге не был реализован, а в процессе работы наш герой познакомился с другим великим инженером — будущим создателем Останкинской башни Никитиным).

Весной 1933 года Шаргей-Кондратюк в ходе командировки в Москву посещает знаменитый ГИРД — Группу по изучению реактивного движения, где директор, Сергей Королев, отлично знакомый с работой Кондратюка, предлагает ему войти в состав группы.

Но, наученный предыдущим опытом «высовывания» человек с двойной жизнью вынужден отказаться. При оформлении в секретное бюро наркомата обороны наверняка вскрыется его прошлое — и представьте себе картину — царский и белый офицер пытается внедриться в сверхсекретную группу, для чего? Ко-

мировой войны все-таки нашла русско-го офицера.

Однако наследие Юрия Кондратюка не было забыто нашими ракетчиками. В 1947 году книга «Завоевание межпланетных пространств» была переиздана «Оборонгизом».

А в 1959 году советская станция «Луна-3» впервые описала «петлю Кондратюка», воспользовавшись гравитационным маневром и передав на землю изображения обратной стороны Луны. Так что тут в лунной гонке мы все-таки были первыми.

Американцы, скорее всего, не заимствовали идеи Шаргея-Кондратюка напрямую. К тому моменту, когда рукопись «Тем, кто будет читать, чтобы строить» была опубликована в СССР в 1964 году, сотрудник NASA Джон Хуболт уже несколько лет бился за свой вариант лунной трассы — отправить корабль-спутник к Луне и спустить возвращаемый аппарат с него. Идею приняли далеко не все, предлагались и другие варианты, напри-

Памятный знак Юрию Кондратюку на Кривцовском мемориальном комплексе в Болховском районе Орловской области

мерно же для вредительства и шпионажа! Так наша реактивная отрасль осталась без Шаргея.

А может быть так Шаргей получил лишние 5 лет жизни. В 1937 году как «троцкист-вредитель» был арестован Сергей Павлович Королев (когда сегодняшние коммунистические пропагандисты рассказывают, что Королева взяли за «нецелевое расходование средств» — они лгут, в приговоре прямо написано — «троцкизм и вредительство, контрреволюционная деятельность»).

На допросах ему сломали челюсть, она неправильно срослась, и когда в 1965 году ученому во время операции потребовалось вставить дыхательную трубку, это не получилось, и Сергей Павлович скончался, а вместе с ним окончательно растаяли надежды обогнать американцев в лунной гонке.

Если бы в тот момент Кондратюк работал в ГИРДе, его обязательно бы арестовали, выяснили бы его прошлое как Шаргея, и точно бы расстреляли. Так же он погиб 23 февраля 1942 года в боях на Кривцовском плацдарме Брянского фронта, командуя взводом связистов. Пуля

вывод аппарата на земную орбиту и старт лунного модуля с него.

И вот тут-то очень пригодись идеи и имя Кондратюка. В 1965 году американцы, отследили все, что писалось в СССР о космосе, перевели издание «Пионеры ракетной техники», в частности работу Кондратюка с идеями столь похожими на идеи, отстаивавшиеся Хуболтом. Заветная формула укладывалась всего в три строчки:

«Выгоднее не останавливать всего снаряда на планете, а пустить его спутником (вокруг планеты), а самому с такой частью снаряда, которая будет необходима для остановки на планете и обратного присоединения к снаряду, совершить эту остановку».

С одной стороны, престиж русских как пионеров космоса стоял в 1965 году как никогда высоко. Русская космическая идея была авторитетной идеей. С другой стороны, у Кондратюка была репутация непризнанного «Советами» гения, что делало его для американцев еще более интересным. Такая фигура была ровно то, что надо для Хуболта, чтобы подкрепить свой вариант космической трассы

и доказать его правильность: «Делай как русские — делай лучше русских».

В № 10 журнала «Life» за 1969 год журналист Дэвид Шеридан рассказал о планах Джона Хуболта и программе «Аполлон». Наблюдая старт «Аполлона-9», Хуболт, по словам автора статьи Дэвида Шеридана, вспомнил о русском инженере, «мечты которого разбились о скептицизм других». «Хуболт совсем недавно прочитал работу Юрия Кондратюка, русского механика-самоучки, который 50 лет назад рассчитал, что LOR — лучшее средство для посадки на Луну. Советское правительство пренебрегло им...» «Господи, он прошел через то же, что и я! — сказал Хуболт. — Думая об этом, я не мог сдержать чувств, наблюдая взлет «Аполлона-9»».

Так Джон Хуболт сам возвел Шаргея Кондратюка в крестные отцы своей лунной трассы, хотя придумал её явно тогда, когда ничего не мог знать о той работе Кондратюка, в которой высказана соответствующая идея. Однако трудно назвать такую уступку приоритета излишне благородной и несправедливой. Русские шли впереди американцев в идеях, и советская лунная программа разбилась прежде всего об экономические и организационные трудности.

И главной из этих трудностей было разрушительное наследие революционных потрясений. Если бы Александру Шаргею удалось бы успешно работать весь отпущенный ему жизненный срок (а на момент американского полета на Луну ему было бы всего лишь 72 года), если бы ему не приходилось большую часть жизни скрывать свое имя как белому офицеру и «не высовываться», если бы он мог принять предложение Королева присоединиться к ГИРДу, если бы самого Сергея Павловича не угробили до времени энкаведешные пытки, если бы не сотни таких «если», то идейный задел русской космонавтики был бы настолько велик, что всех денег американцев не хватило бы, чтобы нас обскакать. Да и вряд ли бы у американцев были такие технологические возможности — Гитлера бы не случилось, и немецкие инженеры работали бы над своими ракетами в Германии, а уж «русские прусских всегда бивали».

Так что наша неудача в «лунной гонке» не была предрешена. Феноменально гениальные идеи первокурсника царского политеха подтверждают, что в XX веке Россия была на пороге впечатляющего научно-технического рывка, лишь часть которого мы увидели в советский период (а часть, как вертолеты Сикорского, телевизоры Зворыкина была обречена появиться в изгнании). Так что трагическая история юного царского офицера, ставшего посаженным отцом американской лунной программы, должна нас выучить простому уроку: Россия нуждается в развитии без потрясений и революций — и чем дольше, тем лучше.

Егор Холмогоров

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛА «ГЕРОЯМ-ЛИВЕНЦАМ, УЧАСТНИКАМ ПЕРВОЙ (ВЕЛИКОЙ) МИРОВОЙ»

Открытие мемориала состоялось в день памяти св. благоверного князя Александра Невского. К началу торжественного открытия от храма вмч. Дмитрия Солунского г. Ливны до мемориала проследовал Крестный ход, в котором приняли участие духовенство Ливенского благочиния и прихожане городских храмов. Крестный ход возглавил епископ Ливенский и Малоархангельский Нектарий. Открывая мемориал «Героям-Ливенцам, участникам Первой (Великой) Мировой войны 1914–1918 гг.», епископ Ливенский и Малоархангельский Нектарий подчеркнул Евангельские слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» — и Ливенцы — участники Первой мировой войны на своем примере показали преданность этим словам, защищая свою веру, отечество и родной народ от врага ценой собственных жизней. Епископ Нектарий совершил заупокойную литию по всех погибших участниках Первой мировой войны и окропил мемориал святой водой.

Мемориал, посвященный 1-й мировой забытой войны, первый в Орловской области и один немногих в России, строился на народные и частные пожертвования в течение почти четырех лет по инициативе казаков станицы Ливенская и Ливенского отделения Общества русского исторического просвещения «Двуглавый Орел». Возле мемориала установлены баннеры, рассказывающие об отечественной войне 1914–1918 гг. и заложенна аллея. На открытии экспонировалась выставка «Службой и храбростью», подготовленная Молодежным братством во имя Великомученика и Победоносца Георгия (Орел), по материалам изданных альманахов серии «Истории русской про-

винции», посвященных Георгиевским кавалерам-орловцам. Один из разделов выставки был посвящен 225-му Ливенскому пехотному полку, принимавшему участие в героической обороне крепости Осовец.

В рамках мероприятия ОСН «Ягуар» УФСИН подготовил выставку оружия, автомобилей и снаряжения бойцов спецназначения. На различных площадках были развернуты выставки издательств «Картуш» (Орел), «Символик» (Москва), Ливенского краеведческого музея. Для детей, подростков и всех зрителей показательную программу продемонстрировали ратоборцы Знаменской богатырской заставы Орловского района и конно-спортивного клуба из города Ельца. На концертной площадке выступали православные и казачьи творческие коллективы из различных регионов.

Реконструкцию боя за крепость Осовец, вошедшую в историю войны как «Атака мертвецов» 226-го Землянского полка, в которой также участвовали солдаты и офицеры 225-го Ливенского полка 57-й пехотной дивизии провели представители патриотических и реконструкторских клубов Орловской, Московской, Калужской, Воронежской, Липецкой областей.

Среди активных участников мероприятия — представители клубов «Орел», «Орловская пехота», исторические клубы 17-го Черниговского и 18-го Нежинского гусарских полков, казаки Центрального казачьего войска, организации «Ветеранов боевых действий», «Союза десантников России» и многие другие.

За активную помощь в строительстве мемориала благодарственными письмами были награждены более 60 человек. Одним из самых активных помощников в возведении мемориала — настоятелю Ливенского храма св. Дмитрия Солунского протоиерею Анатолию Басу и депутату Орловского городского Совета народных депутатов Сергею Кутеневу вручил благодарности руководитель «Станицы Ливенская» Войскового казачьего общества ЦКВ и Ливенского отделения Общества «Двуглавый Орел» Андрей Басенков. В свою очередь А.В. Басенков от лица общественных организаций Орловской области был награжден иконой св. благ. Великого Князя Александра Невского за личный вклад в строительство мемориального комплекса, в котором в перспективе планируется возведение храма-часовни и парка.

ЭСКИЗ К ПРОЕКТУ «ОРЁЛ ВРЕМЁН МИНУВШИХ...»

К 455-ЛЕТИЮ ГОРОДА ОРЛА

В Орловском краеведческом музее прошла выставка «Эскизы к проекту «Орёл времён минувших...» орловского художника Владимира Овсиенко и историка, реконструктора, кандидата исторических наук Дмитрия Коренева. Выставка приурочена к 455-летию основания г. Орла и повествует о тех временах, когда на слиянии рек Оки и Орлика возник наш город.

На выставке представлены живописные работы и эскизы члена Союза художников России Владимира Овсиенко, раскрывающие зрителю различные стороны жизни средневекового человека, нравы и бытовые мелочи той эпохи. Особый интерес представляет скульптурный портрет одного из первых жителей города — молодого мужчины, погибшего, видимо, от ран в годы лихолетий. Его останки найдены в ходе археологических раскопок на месте слияния Оки и Орлика. Археологами были проведены графические реконструкции по черепам, но скульптурный портрет выполнен впервые.

Другая часть выставки — реконструкции костюмов различных социальных слоёв Русского государства, выполненные кандидатом исторических наук, членом экспертного совета Всероссийской общественной организации «Клубы исторической реконструкции России» Дмитрием Корневым. Ткани, фурнитура, крой — всё соответствует историческим образцам. В основе работ тщательное изучение исторических источников: письменных, изобразительных, вещественных. Манекены, представляющие собой «жителей» города, гармонично вписаны в контекст художественных работ и создают атмосферу Орла давно минувших дней.

Георгиевским братством в издательстве «Картуш» переиздано первое краеведческое издание об Орле 1837 г. Д.И. Басова «История города Орла».

Сайт Орловского краеведческого музея

ВЫСТАВКА 20 ЛЕТ ГЕОРГИЕВСКОМУ БРАТСТВУ

Выставка с таким названием открылась в витринах Орловского областного выставочного центра. На ней представлены фотографии Сергея Чупахина, Евгения Борисова, Игоря Гаврилова, Вячеслава Митрохина, Елены Павловой, Ольги Кашаевой.

19.10. 2001 г. была зарегистрирована Орловская областная общественная организация «Православное молодежное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия». Благословение на ее создание дал Архиепископ Орловский и Ливенский Паисий. У истоков создания братства стояли Юрий Иванович Власов (в настоящий момент зам. председателя Федерации профсоюзов Орловской области, депутат Орловского городского Совета народных депутатов), Сергей Викторович Гаврюшин (протоиерей, клирик Божоявленского храма г. Орла, на-

*Георгиевский крестный ход в Орле.
6.05. 2013 г.*

ректора ЧОП «Ветеран»). При нем были созданы: кадетский класс при 35-й школе г. Орла, патриотические клубы «Пересвет» и «Апостол Андрей». Из членов организации по благословению Владыки Паисия был зарегистрирован приход во имя Великомученика и Победоносца Георгия.

стоятель храма Великомученика Георгия Победоносца на территории в/ч 03013, председатель Епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами), Сергей Леонидович Гуров (служащий), Анна Сергеевна Дворниченко (регент одного из Московских храмов), Александр Игоревич Чабанюк (предприниматель), Леонид Леонидович Власов (подполковник Спецназа Наркоконтроля, в настоящий момент иерей храма Михаила Архангела г. Орла). С самого начала акцент делался на просветительскую и паломническую деятельность, мероприятия по профилактике абортов, наркомании и СПИДа, совместно с Московским Фондом защиты материнства и детства «Жизнь», созданного по благословению протоиерея Дмитрия Смирнова (1951+2020).

После ухода Юрия Власова на работу в Администрацию Орловской области новым председателем Георгиевского братства стал Михаил Юрьевич Серебрянский (подполковник, ветеран боевых действий, служил в КГБ СССР, ФАПСИ, в настоящий момент проживает в г. Сочи, зам. ди-

В настоящий момент председателем братства является иерей Николай Макаров — настоятель Успенского храма села Городище Урицкого района Орловской области (до выхода на пенсию — майор Внутренних войск, ветеран боевых действий). При отце Николае Макарове с 2003 г. в Орле стал проходить Фестиваль православной молодежи «Святой Георгий» (на основе «Дней православной культуры и искусств в Орле, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго), в рамках которого постоянно проводятся православные, патриотические, историко-просветительские, культурные, спортивные мероприятия. С 2004 г. — Фестиваль православной, патриотической, военной песни и поэзии «Святой Георгий», с 2008 г. — «Георгиевские сборы» для православной молодежи, с 2011 г. — праздник чествования Георгиевских кавалеров — Героев Отечества. В разные годы в братство св. Георгия вошли «Центр боевых искусств имени генерала А.П. Ермолова» (руководитель Руслан Валерьевич Кузнецов), клуб славянских

ратоборств «Мономах» (руководитель (Александр Александрович Константинов), кадетский класс школы № 45 г. Орла (руководитель Игорь Витальевич Юров), «Союз православных единоборцев» (руководитель Игорь Вячеславович Гришин) и другие организации и клубы.

Братство является издателем Историко-просветительской серии «Истории русской провинции» (по благословию протоиерея Василия Ермакова (1927+2007)) и соиздателем православно-патриотического вестника «Глубинная Россия» (по благословию схииеромандрита Илия (Ноздрина)). Десятки тысяч сборников и православных изданий братство передало на безвозмездной основе библиотекам, учебным заведениям, храмам области. Благотворительная помощь православным многодетным и малоимущим семьям, детским домам оказывалась при поддержке Фондов «Добро», «Глас», Общества «Двуглавый Орел», АНО «Символик», «Фонда развития и инноваций». В разных районах Орловской области по благословию Орловских Архиреев установлены поклонные кресты, памятные знаки, мемориальные комплексы, при деятельной поддержке членов организации и ее партнеров.

При участии Молодежного братства св. Георгия Победоносца были сняты документальные фильмы «Россия Верных», «Спасай взятых на смерть» (режиссер Виктор Егорович Рыжко, киностудия «Трица», г. Москва), «Корабль Орел», «Поэт Сергей Бехтеев» (режиссер Валерий Яковлевич Сальников, РТР-ОГТРК); «С нами Святой Георгий», «Орловцы в Крымской войне» (режиссер Владимир Анатольевич Людомир, киностудия «Странник», г. Орел), подготовлены передачи на телевизионных и радио каналах, опубликованы многочисленные статьи в СМИ.

Среди людей, оставивших след в деятельности организации можно отметить Анатолия Константиновича Мищенко, Светлану Анатольевну Кононову, Алексея Анатольевича Кондратьева, Татьяну Михайловну Манухину, Юрия Михайловича Илюхина, Елену Анатольевну Гомонову, Ивана Александровича Полякова, Татьяну Владимировну Горнштейн, Александра Сергеевича Золотарева, Марию Геннадьевну Молотову, Дмитрия Анатольевича Кузнецова, Наталью Анатольевну Куприянову, Сергея Викторовича Левушкина, Марину Владимировну Малявкину, Михаила Александровича Иванова. В разные годы Братство Святого Георгия окормляли и принимали участие в мероприятиях организации священники Орловской митрополии: протоиереи Георгий Леонтьев, Константин Золотухин, Александр Родионов, Максим Смоляков, Алексей Власов, Владимир Герченев, Игорь Суханов, Василий Стойка, Александр Кузнецов, иереи Игорь Шишков, Максим Ерескин, Дионисий Костомаров, диаконы: Дмитрий Жуков, Николай Булахов.

Константин Грамматчиков

10 ЛЕТ ЧЕСТВОВАНИЮ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ В РОССИИ

Первые Георгиевские кавалеры в современной России появились в августе 2008 года. Этому событию предшествовало появление ряда Указов Президента нашего государства.

Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» было утверждено Положение о государственных наградах. В нём были возрождены главные военные награды дореволюционной России — орден Святого Георгия и знак отличия военного ордена — Георгиевский Крест.

Статут ордена и Положение о знаке отличия были утверждены Указом Президента РФ № 1463 от 8 августа 2000 года. Исходя из этих документов Георгиевские награды могли вручаться только за заслуги в случае отражения нападения на Российскую Федерацию внешнего противника. До августа 2008 года наградений ими не проводилось.

Указом Президента РФ № 1221 от

Всего один день воевали в Цхинвале Александр и Николай. Но в адской круговерти выстрелов и взрывов этот день показался им вечностью. Потрясения от гибели своих товарищей оставили неизгладимые следы в их памяти, заставив их стать взрослыми не по годам.

Сотни российских солдат вступили в бой с грузинскими агрессорами, проявив образцы мужества и отваги, защищая мирное население Южной Осетии, но только 11 из них первым военным августовским Указом Президента России награждены Георгиевскими крестами. В том числе и наши земляки. А это говорит о многом.

Всего за участие в операции по принуждению Грузии к миру Георгиевские награды получили: ордена — 8 офицеров и генералов; знак отличия Георгиевский крест IV степени — 263 военнослужащих Российской армии.

9 декабря 2011 года, впервые в современной России, в Орловском военно-историческом музее состоялось чествование Георгиевских кавалеров — Александра Крупчатникова и Николая Ревина. Мероприятие было организовано руководителем Совета Молодёжного братства во имя Великомученика и Победоносца Георгия Константином Борисовичем Грамматчиковым. На нём при-

Александр Дмитриевич Крупчатников, Николай Дмитриевич Ревин, Сергей Владимирович Широков. Военно-исторический музей, 9.12.2011 г.

14 августа 2008 года за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе 11 военнослужащих 58-й армии награждены знаком отличия — Георгиевским Крестом IV степени. Это было первое в истории современной России награждение возрождёнными в наградной системе государства Георгиевскими наградами.

Среди награждённых орловцев — уроженец Мценска Александр Дмитриевич Крупчатников (номер награды 00101) и уроженец Ливенского района Николай Дмитриевич Ревин (номер награды 00012).

существовали ветераны боевых действий, многочисленные представители общечеловечности, дети — участники Георгиевских сборов, родные и близкие кавалеров, представители духовенства и прессы. К мероприятию была открыта выставка «Георгиевские кавалеры в Орловском крае». Был проведён молебен. Виновикам торжества были вручены подарки.

Одной из важных традиций царской России, имевшей серьёзное военно-патриотическое значение и символизирующей единство всех защитников Отечества независимо от чинов и званий, было чествование в императорских резиденциях Георгиевских кавалеров, проводивше-

еся ежегодно 26 ноября по старому стилю в день учреждения Екатериной II ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Эту традицию, в силу своих возможностей, на Орловщине возродили члены Молодёжного братства во имя Великомученика и Победоносца Георгия.

Конечно же мероприятие, прошедшее в Орловском военно-историческом

*Подполковник
Клетёнкин Денис Владимирович*

музее, не было таким помпезным, как проводимые в Кремле, и на нём не присутствовали ни первые лица государства, ни даже представители властей области, что, наверное, привлекло бы к нему большее внимание. Но не это главное. Важно то, что в регионах есть ещё подвижники, способные возродить исторические традиции, делать это не по указанию сверху, а от души, по собственной инициативе и, как правило, на собственные средства.

9 декабря 2013 года по благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Министерство культуры и Российское военно-историческое общество в зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в городе Москве провели торжественное мероприятие, посвященное кавалерам ордена Св. Георгия разных эпох. Зная, что на Орловщине Молодёжное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия не первый год чествует земляков — Георгиевских кавалеров, на него пригласили Константина Грамматчикова с Александром Крупчатниковым и Николаем Ревиним.

В мероприятии приняли участие министр культуры, руководитель Российского военно-исторического общества Владимир Медвинский, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по взаимодействию с Вооружёнными силами протоиерей Сергей Привалов, вице-президент Скобелевского комитета Александр Алекаев и другие общественные деятели.

В рамках состоявшихся торжеств были отмечены и награждены подар-

ками Георгиевские кавалеры Александр Крупчатников и Николай Ревин, а также два Героя Советского Союза: генералы — лётчик-космонавт Алексей Архипович Леонов и афганец Борис Иннокентьевич Соколов.

В последние годы количество современных Георгиевских кавалеров в России увеличилось. Орденами и знаками отличия были награждены ряд офицеров и нижних чинов за участие в боевых действиях с международными террористами на территории Сирийской Арабской Республики.

В настоящее время в стране 15 кавалеров ордена Святого Георгия.

В их числе и уроженец города Орла Клетёнкин Денис Владимирович.

Денис родился 14 июля 1978 года. Окончил 22-й лицей областного центра и в 2000 году — Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии Маргелова В.Ф.

Принимал участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, операции по принуждению Грузии к миру в Южной Осетии в августе 2008 года и операции вооружённых сил России в Сирии.

В 2019 году окончил Общевоинскую академию Вооружённых Сил Российской Федерации имени М.В. Фрунзе. Кавалер трёх орденов Мужества.

На момент совершения подвига в Сирии гвардии подполковник Клетёнкин Д. В. — заместитель командира 45-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Воздушно-десантных войск.

28 декабря 2017 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца на встрече с военнослужащими, участвовавшими в антитеррористической операции в Сирии, Президент России, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации В. В. Путин вручил нашему земляку орден Святого Георгия IV степени.

Указом Президента Российской Федерации от 14 марта 2020 года знаком отличия — Георгиевским Крестом IV степени награжден военнослужащий отряда специального назначения ГРУ ГШ ВС РФ прапорщик Клименцов Михаил Викторович.

Михаил родился 4 апреля 1990 года в д. Большая Каменка Мценского района Орловской области. Обучался в Спасско-Лутовиновской школе. Занимался в Спортивной школе олимпийского резерва № 2 города Мценска. Кандидат в мастера спорта по боксу. Неоднократно являлся призёром Всероссийских соревнований. Погиб при выполнении воинского долга в Сирийской Арабской Республике 14 января 2021 года, где проходил службу по контракту. Похоронен на родине, в д. Крепино Мценского района.

Орловская земля гордится тремя своими уроженцами — современными Георгиевскими кавалерами. Поиск наших

знаменитых земляков, награждённых возрождёнными Георгиевскими наградами, продолжается...

Ежегодно 9 декабря в нашей стране отмечают День Героев Отечества. Эта Памятная дата была утверждена Федеральным законом № 22-ФЗ от 28 февраля 2007 года «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» и впервые официально была отмечена в декабре 2007 года.

Как дань уважения к историческим традициям отмечают День Героев Отечества в День Георгиевских кавалеров.

Сегодня в День Героев Отечества в России чествуют Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы. В честь этой даты в Москве в Георгиевском зале Кремля Президент России проводит торжественный приём

*Прапорщик
Клименцов Михаил Викторович*

с участием представителей Героев Отечества, на который приглашаются члены правительства РФ, члены Совета Федерации и Госдумы, региональные власти, а также представители концессий, общественных объединений, деятели культуры, науки и искусства. Представителей солдатского Георгия на данных мероприятиях замечено не было.

В российских регионах ко Дню Героев Отечества приурочено проведение встреч и чествование ветеранов, праздничные концерты и другие торжественные мероприятия.

Хочется верить, что когда-нибудь в Кремле соберут всех Георгиевских кавалеров современной России независимо от званий, должностей и материального положения, ведь их всего около трехсот человек, и почти все они живы, и почтуются так, как это было в Российской империи.

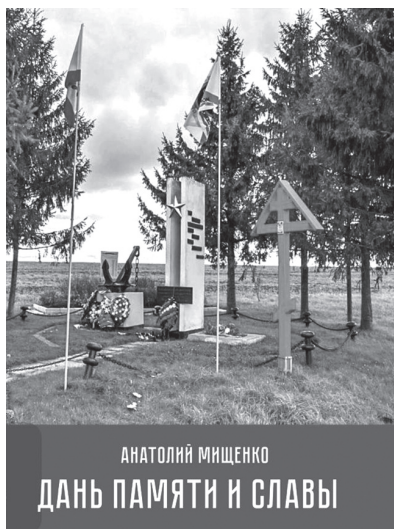
*Сергей Широков
Заведующий Орловским
военно-историческим музеем.*

*Полный текст статьи «Современные
Георгиевские кавалеры Орловщины»
опубликован на сайте «Орел по-русски»*

«ДАНЬ ПАМЯТИ И СЛАВЫ»

В Военно-историческом музее г. Орла состоялась презентация сборника автора-составителя Анатолия Мищенко «Дань памяти и славы». Это очередной выпуск историко-просветительской серии «История русской провинции» Молодежного братства во имя Великомученика и Победоносца Георгия под руководством ветерана боевых действий иерея Николая Макарова (выпускающий редактор — Константин Грамматчиков).

Подготовлено издательством «Картуш» (директор Сергей Ветчинников), при поддержке финансовой субсидией из бюджета Орловской области. На территории Орловской многогробовой земли только официально 998 воинских братских захоронений, многовеличественных монументов, мемориалов и памятников павшим героям. Георгиевским братством установлено более 150 поклонных крестов и памятных знаков в местах сражений многих войн, в местах разрушенных храмов, утраченных могил забытых героев. Сборник «Дань памяти и славы» поможет совершить необычное путешествие по памятным местам, ставшим символами мужества и стойкости нашего народа. Издание как пособие рекомендовано для использования образовательными организациями и учителями, экскурсоводами и гостями, интересующимися военной историей Орловского края. Большая часть тиража будет передана библиотекам, учебным заведениям, военно-патриотическим клубам области. На мероприятии присутствовали представители ветеранских и общественных организаций города. Как отметил в своем выступлении председатель ОРОО «Ветеранов войны и военной службы» Анатолий Сухоруков — презентация сборника прошла накануне даты оккупации Орловской области нацистами. Издание посвящено 80-летию начала Великой Отечественной войны и 20-летию Молодежного братства во имя Великомученика и Победоносца Георгия.

АНАТОЛИЙ МИЩЕНКО

ДАНЬ ПАМЯТИ И СЛАВЫ

«БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ОТЕЧЕСТВУ»

К 85-ЛЕТИЮ В.А. ВЛАСОВА

27 октября исполнилось 85 лет со дня рождения известного орловского краеведа, журналиста, писателя — автора нескольких книг о событиях и людях Орловского края, Владимира Алексеевича Власова.

Он родился в Орле, но большая часть его детства прошла в поселке Александровский (неподалеку от областного центра, по Болховской дороге).

Затем последовали учеба в 26-й мужской средней школе г. Орла, в Харьковском горном институте, где он убедился, что выбор сделал неправильный, но зато там пришло осознание родных мест. С тех пор и стал Владимир Власов обращать внимание на материалы, связанные с Орловщиной и ее уроженцами.

Во время службы в армии он начал печататься, а вернувшись в Орел и работая на производстве, заочно учился на филологическом факультете. Именно в это время В.А. Власов специализируется на изучении творчества писателей-орловчан — А.А. Фета, Л.Н. Андреева, И.А. Бунина. Потом появляются у него и другие темы.

А первая краеведческая публикация Владимира Алексеевича была посвящена поэту, драматургу и издателю Александру Клушину и называлась она «Забытый писатель» («Орловская правда», 28 августа 1965 г.).

За 40 последующих лет Власов успел поработать на детской экскурсионно-туристической станции, в Госархиве Орловской области, в Государственном музее И.С. Тургенева (заместителем по научной работе); в областной комиссии по реабилитации невинно осужденных. Всюду Владимир Алексеевич был заметен и многое сделал (особенно во время работы в музее И.С. Тургенева).

Он стоял у истока нескольких общественных организаций Орла, области, участвовал в работе третьего съезда ВООПИиК, первого учредительного съезда краеведов России.

И, наконец, Владимир Алексеевич, загруженный основной работой, успевал писать интересные материалы краеведческого плана и выпускать книги.

Журнал «Истории русской провинции» (спецвыпуск № 6) опубликовал «Указатель литературы», где перечислил всё написанное В.А. Власовым за 40 лет творческой деятельности (1958–1998). Хронологический перечень работ насчитывает почти 500 названий. Назову лишь самые известные из его книг: «Заступники свободы (декабристы-орловцы)» (Тула, 1991 год),

«Денис Давыдов — поэт и воин» (Орёл, 2004), «Духовные пастыри» (Орёл, 2005), «Дворянская усадьба Бунино» (Орёл, 2006 — год его 70-летия), «Его слава принадлежит России (А.П. Ермолов: страницы жизни)» (Орёл, 2008, это уже посмертное, к сожалению, издание).

За огромную работу — по совокупности всех его заслуг — Владимиру Алексеевичу Власову было присвоено звание Заслуженного работника культуры России.

Из отзывов о нем:

«Владимир Алексеевич Власов — известный краевед, занимающийся этим благородным делом на протяжении нескольких десятилетий. Его книги, статьи, научные изыскания, основанные на достоверных архивных документах, составляют особую страницу орловского краеведения». (Алексей Кондратенко).

«В. Власов — первопроходец: он никогда не будет писать о человеке то, что уже известно. Им открыты забытые имена» (В. Агошков).

«Владимир Алексеевич Власов — орловский тургеневед, исследователь, открыватель многих интереснейших страниц истории нашего края. В.А. Власов стоял у истоков многих духовных организаций Орловщины» (А. Сазонова)

У меня имеются несколько книг, подаренных Владимиром Алексеевичем. Все они — с автографами. Свою книгу «Заступники свободы» Владимир Алексеевич подарил мне на одной из конференций, сделав надпись: «Александру Михайловичу Польшину — серьезному и талантливому исследователю истории родного края — с самыми светлыми пожеланиями от автора. 18.04.1996 г.». На последнем издании — «За сорок лет» — он желает мне здоровья, терпенья, интересных находок и творческих успехов.

Всего этого я пожелал и ему, даря свою первую (совместную, с В.М. Катановым, книгу «Покровский край») — как знак величайшего уважения к огромному труду Владимира Алексеевича Власова, его вкладу в краеведческую историю Орловщины. К горькому сожалению, в ноябре 2007 года, только-только успев отметить 70-летний юбилей, Владимир Алексеевич скончался, и одним замечательным краеведом на Орловщине стало меньше.

Уже после его смерти в издательстве А. Воробьева вышли новые книги В.А. Власова, которые пополнили копилку качественной краеведческой литературы Орловщины. Состоялось и заседание клуба «Орловский библиофил», посвященное роли Владимира Алексеевича Власова в изучении культурного наследия нашего замечательного края.

Вспомнили о его 80-летию в Орловской школе искусств и ремесел, где состоялось юбилейное заседание, посвященное замечательному человеку и краеведу — Владимиру Власову.

А теперь вот — уже и 85 лет...

Александр Польшин

К 325-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

20/30.10.1696 г. Боярская Дума утвердила указ Царя Петра I «Морским судам — быть».

К 325-летию Российского регулярного флота по инициативе Региональной общественной организации «Флоту—быть» состоялся автопробег по местам захоронений моряков, упокоенных на территории Орловской области. После короткого напутствия руководитель ОРОО «Флоту—быть» И.В. Глущенко вручил благодарности наиболее активным членам организации и дружелюбным ветеранским и общественным объединениям в сквере генерала Л.П. Гуртьева г. Орла, откуда был дан старт акции. Участники автопробега 5 экипажами проехали несколько районов области, возложили венки и цветы к воинским захоронениям и мемориальным знакам «Поле матросской доблести» в селе Ильино-Нагорное Троснянского района; «Лыжным бригадам морякам-тихоокеанцам» в селах Крупышино и Чувардино Дмитровского района; «Поле матросского мужества» в селе Тельчье Мценского района; на братской могиле в селе Красное Залоговского района. Отдельно были посещены места упокоения героев Крымской-Восточной войны 1853–1856 гг. капитана 2-го ранга Владимира Литрово и капитан-лейтенанта Захария Лисовского у Троицкой церкви в селе Троицкое Орловского района; капитана 1-го ранга Дмитрия Ильинского, похороненного у храма Спаса Нерукотворного деревни Ломы-Полозово Мценского района, в котором был крещен архимандрит священномученик Сергей Шеин, в миру Василий Павлович Шеин, принявший в монашеском постриге имя Сергей в память о старшем брате — капитане 1-го ранга С.П. Шеине, героически погибшем в Цусимском сражении командуя крейсером «Светлана».

Последней точкой автопробега стал

Свято-Духов монастырь в Новосильском районе, где похоронен генерал от инфантерии, Георгиевский кавалер князь Петр Петрович Долгоруков — участник 1-й Архипелагской экспедиции графа Орлова-Чесменского, в ходе которой Российский Императорский флот одержал самую выдающуюся победу в своей истории. Эскадры под командованием адмирала Спиридова после Хиосского морского сражения загнали турецкий флот в порт Чесма, где он 7.07.1770 г. был полностью уничтожен. Турки потеряли около 11 000 человек и полностью сожженный флот при 20 погибших русских моряках. 30 октября является также днем памяти жертв политических репрессий. Насельник Свято-Духова монастыря монах Нафанаил (в миру профессор Орел-ГТУ доктор наук Борис Геннадиевич Бобылев) рассказал о работе над канонизацией монахов Свято-Духова монастыря Никона, Алипия и Вениамина. Участники автопробега получили сборники «Дань памяти и славы». Помимо ветеранов флота в мероприятиях принимали участие представители других общественных организаций и патриотических клубов.

РУССКИЙ ОДИССЕЙ

В скромной по объёму — чуть более 250 страниц — книге воспоминаний ожившего в эмиграции моряка — мичмана Константина Васильевича Фёдорова (Константин Фёдоров. Из дали прошлого. Воспоминания гардемарина / сост. и науч. редактор Н.А. Кузнецов. Орёл: «Картуш», 2021. — 256 с.) содержится, пусть сжато и «дневниково» изложенный, настоящий приключенческий роман о судьбах русской военной молодёжи, мечтавшей быть защитниками Отечества, а вместо этого проживших большую часть жизни в центрах русской эмиграции от Гонконга до Нью-Йорка и в плаваниях по экзотическим морям под разными флагами в должностях от матроса до капитана.

В честь его отца, подполковника-гидрографа, назван входной мыс бухты Миносок залива Посыет на Дальнем Востоке. В сентябре 1914 года Константин Фёдоров поступил в Морской корпус, где учился до 1917 года, так и не успев принять участие в защите страны, и лишь под самый ок-

тябрьский переворот отправился в своё первое учебное плавание на Дальний Восток на крейсере «Орёл». Посланные туда правительством А.Ф. Керенского, Фёдоров и его однокашники стали последними гардемаринами России.

Автор описывает нравы кадет Морского корпуса — вполне традиционные для всех кадет того времени, сам корпус, праздники, обеды, церемониальные марши, церковные службы, портреты и характеры своих товарищей и преподавателей, приезд в корпус императора Николая II в ноябре 1914 г., произведшего в мичмана 1-ю роту (Фёдоров учился в 6-й), и учебное плавание на парусном судне «Работник» в 1915 году.

Поступив в морское училище Владивостока, офицером (мичманом) он стал лишь в декабре 1920 года, лишь слегка поучаствовав в гражданской войне — их посыльное судно Сибирской флотилии «Магнит» побывало под партизанским обстрелом с берега, был убит лейтенант. Из Владивостока пришлось уходить вместе с японцами. Дальше — Япония, Гонконг, Сингапур, Бразилия, Чили, Перу, Колумбия, США. Я назвал лишь малую часть стран, где ему приходилось жить и служить. Античный Одиссей позавидовал бы плаваниям Фёдорова... Мичманом он почему-то не называл себя, предпочитая считаться гардемаринном.

Под старость он осел в США, вначале работал дворником, затем получил место клерка в отеле. Там какой-то сумасшедший распорол ему живот... Фёдоров выжил, но больше уже не работал, получая маленькую пенсию и «велфер» — пособие для малоимущих. До самой смерти он редактировал книгу о своей «Одиссее». И вот она вышла в Орле, изданная молодёжным братством во имя Великомученика и Победоносца Георгия тиражом 500 экземпляров.

Сколько бы Россия получила из этих гардемаринных и мичмановых Сенявиных, Нахимовых, Макаровых? Если бы не страшная русская Междоусобица? Никогда не узнаем...

Василий Антонов

ЮБИЛЕЙНАЯ РЕГАТА

10-я юбилейная парусная регата «Регион-57», этап Студенческой парусной лиги, была посвящена 320-летию Военно-морского образования России, 230-летию победы адмирала Ф.Ф. Ушакова при Килиакрии, 78-й годовщине освобождения г. Орла в ходе Орловского-Курского сражения. Открытие регаты состоялось в день города Орла 5 августа и в день памяти св. адмирала Ф.Ф. Ушакова.

Над озером «Светлая жизнь» во время гонок пролетали воздушные шары. Воздухоплаватели и яхтсмены общались между собой в различных природных стихиях — одни в воздухе, а другие на воде. Все дни

ветер менялся, но в целом удалось провести максимальное количество гонок.

Прошло также награждение участников «Боев на воде», организованных Георгиевским братством, «Союзом православных единоборцев» под руководством вице-президента Федерации русского джиу-джитсу по ЦФО Игоря Гришина. Награждали победителей почетные гости: зам. председателя Орловского областного Совета народных депутатов Михаил Вдовин, генеральный директор Кабельного завода «Эксперт-кабель» Сергей Кутнев.

20-й юбилейный чемпионат Орловской области по пврусному спорту был посвящен 455-летию Орла, 300-летию Российской Империи учрежденной императором Петром Великим, сподвижниками которого были уроженцы Орловской земли генерал Григорий Чернышев, судостроитель Филипп Пальчиков и первый русский солдат Сергей Бухвостов; 150-летию памяти мореплавателя и ученого, директора Морского корпуса в Санкт-Петербурге, контр-адмирала Воина Андреевича Римского-Корсакова.

Все участники регаты были награждены первым изданием об Орле Д. И. Басова «История города Орла» и орловскими пряниками.

В конце сентября исполнилось 20 лет первым в истории Орловской области соревнованиям по парусному спорту в классе «Виндсерфинг», а ровно через год исполнится 20 лет Орловской федерации парусного спорта. В прошедшем сезоне орловские яхтсмены показали достойные результаты: Мария Грамматчикова дважды стала победительницей Первенства Центрального федерального округа в абсолютном зачете в классе «Лазер 4,7» в Липецке и в классе «Луч-мини» в Конаково Тверской области, 1 место в абсолютном зачете Кубка Курской области в классе «Луч-стандарт» завоевал Дмитрий Митрохин, а 1-й среди студен-

тов и девушек в этапе Студенческой парусной лиги стала Дарья Кидинкина, выступавшая за Спортивный клуб ОГУ им. И.С. Тургенева. Многие представители отделения парусного спорта СШОР № 10 становились победителями и призерами различных регат в Воронеже, Липецке, Ярославле, Москве, Курчатове и Орле.

В рамках выставки, посвященной юбилею Георгиевского братства, один из ее разделов посвящен 20-летию парусного спорта в Орле. Выставка размещена в витринах Орловского областного выставочного центра по адресу: г. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, 34 (напротив Областной администрации).

СИМВОЛИК

"За Дом Святой Богородицы!" А.Суворов

СУВЕНИРЫ • ПОДАРКИ • ИКОНЫ • КНИГИ

Копии древних и современных икон на деревянной основе

Магазины розничной торговли:

- г. Москва:
 - ул. Б. Юшуньская, д. 1А, г-ца «Севастополь», корп. 4, оф. 1005, тел.: +7 (906) 044-9077.
 - Комсомольская площадь, д. 1а, грузовой двор «Трансконтейнер», склад № 56, ворота № 11, тел.: +7 (965) 383-0531.
- г. Сергиев Посад:
 - пр-т Красной Армии, д. 156/1, тел.: +7 (968) 832-0067.
 - ул. 1-ой Ударной Армии, д. 4А, тел.: +7 (968) 037-7725.
- г. Санкт-Петербург:
 - ул. Камская, д. 9, тел.: +7 (905) 222-6826.
 - ул. Садовая, д. 28-30, кор. 40. Территория рынка «Апраксин двор», тел.: +7 (911) 008-5204

Интернет-магазин: www.simvolik.ru

Центральный офис и оптовый склад: 115230, г. Москва, Каширское шоссе, д. 17, кор. 5, тел.: +7 (499) 929-5185

Историко-просветительский православный патриотический вестник «Глубинная Россия»

Выпускающий редактор — Константин Грамматчиков.

Фото: Александр Сетраков, Игорь Гаврилов, Сергей Чупахин, Валерий Поверенков, Александр Полынкин.

© Молодежное Братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия © АНО «Символик»

Тираж 999 экз.

Материалы вестника «Глубинная Россия» выложены на сайте «Орел по-русски»